

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XX.

№ 4

ФЕВРАЛЯ 15.

ТВОРЕНІЕ

СВЯТИТЕЛЯ ДИМИТРІЯ. ¹⁾

Поклоненіе Причистымъ пяти язвамъ Христовымъ.

Возставши отъ сна, абіе Богу до земли поклонися и весь умъ свой, обративъ къ Нему, глаголи отъ всего сердца:

Слава Тебѣ Христу Богу моему премилосердому, непугбившему мя со беззаконьми моими, но даже досель грѣхамъ моимъ (потерившему). (Поклонгъ.)

Слодоби Господи въ день сей и во вся дни живота моего безъ грѣха сохранитися мнѣ, даждь ми, Господи, да ни словомъ, ни дѣломъ, ни помышленіемъ прогнѣваю Тя, Создателя моего, но вся дѣла моя и словеса и помышленія да будутъ во славу Пресвятаго имени Твоего. (Поклонгъ.)

Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному во всей жизни моей

¹⁾ Это извлеченіе изъ твореній св. Димитрія Ростовскаго, составилъ Высокопресвященный Воронежскій Антоній (2-й), извѣстный своимъ глубокимъ благочестіемъ и съзнательно прочитывалъ послѣ моливъ.

во исходъ моемъ и по кончинѣ моей не остави мене. (Поклонъ.)

Возведъ умная своя очеса ко Христу на крестъ распятому глаголи сие:

Слава Тебѣ Христу Богу моему премилосердому, пострадавшему за мя и претерпѣвшему заплеваніе и раны, терновъ вѣнецъ и трость, крестъ, гвоздіе и копіе смерть и погребеніе. (Поклонъ.)

Поклоняюся вольному Твоему за ны страданію Господи лобызаю пречистыя Твоя язвы; благодарю толикою Твоею лобозъ и милость, яко душу Твою за мя на крестъ положи еси, даждь ми Господи мой да возлюблю Тя всѣмъ сердцемъ, всею душею, всею мыслию, всею крѣпостию и всѣмъ помышленіемъ моимъ. (Поклонъ.)

Иисусе мой сладчайшій!

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ десной Ти руцѣ, и молю Тя Господа моего ея ради сподоби мя одесную Тебе стати. (Поклонъ.)

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ шуей Ти руцѣ и молю Тя Господа моего ея ради отъ всякихъ грѣхонаденій лютыхъ и отъ части шуя избави мя. (Поклонъ.)

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ десной Ти нозѣ и молю Тя Господа моего ея ради настави мя на путь правый покаянія. (Поклонъ.)

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ шуей Ти нозѣ и молю Тя Господа моего ея ради отъ всякаго пути лукаваго возбрани ногамъ моимъ. (Поклонъ.)

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ пречистыхъ ребрахъ Твоихъ и въ прободенномъ Ти сердцѣ, отнюду же истече кровь и вода во искушеніе наше, и молю Тя Господа моего ея ради сокруши окамененіе, порази жестокое сердце мое сотри е страхомъ твоимъ святымъ язвы и любовію Твоею, да Тебе Господа моего возлюблю всѣмъ серц-

дѣмъ моимъ, всею душою, всею мыслию, всею крѣпостию и
всѣмъ помыслиеніемъ моимъ и даждь ми, Господи мой, до
кончины живота моего всегда поминати спасительныя страсти
Твоя и поклоняться имъ и да текутъ отъ сокрушеннаго моего
сердца источники слезныя, обмывающія грѣховную мою сквер-
ну. (Поклонъ.)

Слава вольному Твоему за ны страдавію, Господи.

Слава погребенію Твоему и воскресенію и на небеса
вознесенію.

Слава премилосердому Твоему о насъ смотрѣнію и строе-
нію, не остави мене Создателю мой нынѣ и въ вѣкъ будущій.
Аминь.

Молитва Иисусу сладкому и Страстемъ Его.

О, Премилосерднѣйшій Иисусе! Паче меда и сота слад-
чайшій Христе! О сладосте моя! О желаніе мое! О радова-
ніе мое! О милостивый Боже мой не до конца на мя грѣшнаго
прогнѣвляющійся! Молю Тя въ вертоградъ даже до поту крове
заключающія капли молящагося къ Богу Отцу своему: молю Тя,
отъ Іуды за тридесять сребренникъ преданнаго и отъ Іудей
оплеваннаго, посмѣяннаго и къ столбу привязаннаго, лють
по ланитѣ удареннаго, невиннѣ на смерть осужденнаго и
терзиемъ вѣнчаннаго, въ баграницу одѣяннаго, и крестъ на
Голгофскую гору понесшаго, на немъ распятаго, въ руцѣ и
нозѣ желѣзнымъ гвоздіемъ прибитаго, а въ ребра копіемъ
прободеннаго, и съ разбойники довшеннаго, оцтомъ и жел-
тію напоеннаго; молю Тя на смертную болѣзненную страсть
утробою терзающуюся Матерь Твою подъ крестомъ стоящую
плачущаго: молю Тя, въ руцѣ Своему Отцу Духъ предавнаго,
рекущего Отче мой, въ руцѣ Твои предаю духъ мой! Молю Тя
отъ Іосифа и Никодима во гробъ каменномъ положеннаго:
Помилуй мя Боже по величій милости Твоей! Помилуй мя
вехотящаго лѣности ради ни мало спострадати великому
страдавію Твоему! Помилуй мя Боже чрезъ кровь Твою отъ

ребрь истекшею, помилуй мя чрезъ страсти Твоя, чрезъ горькое вкушеніе оцта и желчи, чрезъ смерть Твою крестную. Молю Тя даждь ми память смертную, а отъ смерти наглоу сохрани мя и въ часъ исхода души моея приими ю въ руки Твои пресвятыя сквозъ гвоздіемъ пробитыя, и помяни мя Господи, егда приидеши во царствіи си, идъже царствуеши со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Аще и всегда распинаю Тя грѣхами моими, Ты же умирая неотвращаеши отъ мене, но преклонь главу прощаеши мя къ Себѣ призывая.

Поклоняюся Страстемъ Твоимъ Христе.

Поклоняюся Страстемъ Твоимъ Христе.

Поклоняюся Страстемъ Твоимъ Христе и Святому Воскресенію Твоему.

(Что день-сію молитву мти да въ наглоу смерти не дастъ Христосъ Господь умерти.)

Поклоненіе Пресвятой Богородицы.

Придите поклонимся Царицѣ нашей Богородицѣ.

Придите поклонимся Дѣвѣ Маріи Царицѣ нашей Богородицѣ.

Придите поклонимся и приидемъ къ самой Госпожѣ Дѣвѣ Маріи Царицѣ нашей Богородицѣ.

Поклоняюся Тебѣ Пресвятая Богородице, Твоимъ рождествомъ явльшая намъ свѣтъ истинный Царице небу и земль, надежда ненадежныхъ, помощнице немощнымъ ходатаице всѣмъ грѣшнымъ. Ты мя покрой и заступи отъ всѣхъ бѣдъ и нуждъ душевныхъ и тѣлесныхъ и буди ми молюся, Заступница святыми твоими молитвами.

Поклоняюся Твоему безгрѣбному рожденію ¹⁾ отъ святыхъ Ти родителей отъ Іоакима и Анны. Молю же Ти Госпо-

¹⁾ По ученію прав. церкви Пресв. Дѣва, зачатая въ утробѣ матери по естествен. общечеловѣчес. закону, предъ рожденіемъ своимъ была предпочтена Духомъ Святымъ — быть Матерію Бога — Слова.

же моя даждь ми житіе безгрѣшно зачатіи и родити плоды покаянія.

Покланяюся Твоему введенію въ церковь Господню тридѣстоовавшая отроковице; и молю Тя свѣте мой, церковь мя содѣлай святому Духу молитвами Твоими.

Покланяюся Благовѣщенію Твоему Пречистая Дѣво, егда дѣствомъ Святаго Духа, со гласомъ Архангельскимъ зачала еси слово Отчее; и молю Тя свѣте мой, мнѣ отчаянному благовѣсти спасеніе.

Покланяюся рожденію Твоему егда воплотила и родила еси Христа Спаса міру; и бысть Матерь Богу отъ всея твари слава и превозносима, и молю Тя свѣте мой, являй себе мнѣ Матерь милосердунныи и во вѣкъ будущій.

Покланяюся очищенію Твоему нескверная, неблазная, ветлѣнная, Пресвятая, и молю Тя свѣте мой, очисти мя отъ всякія скверны плоти и духа молитвами Твоими.

Поклоняюся и почитаю болѣзни Твоя, яже претерѣла еси во время вольныхъ страсти Сына Твоего, егда и сбыется Служебно прореченіе; Тебѣ же самой душу оружіе пройдетъ и молю Тя свѣте мой! Болѣзни душевныя и тѣлесныя избави мя.

Покланяюся Тебѣ Госпоже, воспоминаая радость Твою, яже имѣла еси во время воскресенія Сына Твоего и молю Тя свѣте мой! радости духовныя не лиши мене.

Покланяюся честному и славному Успенію Твоему, и молю Тя свѣте мой, успи страсти моя и плотскія помощію Твоею.

О Пресвятая Владычице Богородице прими недостойное мое сіе моленіе и принеси е Сыну Твоему и Богу нашему, да съшестви попросѣтитъ Тебе ради душу мою.

На Твой пресвятый образъ вирая, яко истинную Самую Тя зрю сущую Богородицу вѣрою и сердечною и любовію отъ души припадая, покланяюся съ Предвѣчнымъ на руку Твою держимымъ Младенцемъ Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

О, Пресвятая Госпоже моя! Парице небесная, преслав-

ная Владычице Дѣво Богородице печальныхъ всѣхъ праведное утѣшеніе и всѣмъ уповающимъ на Тя животъ и воскресеніе! приклони, о Госпоже, пречистыя своя ушеса къ молитвѣ моей, приносимой Тебѣ отъ мене непотребнаго и недостойнаго раба Твоего (Имя рекъ).

О мати моя премилосердая, яви на мнѣ грѣшнемъ милость свою въ печали сущему и во грѣсѣ всегда пребывающему и презри мене многогрѣшнаго раба Твоего (Имя рекъ).

О мати моя прекрасная! всѣхъ благихъ Ты еси вина, смертныхъ человѣкъ оживленіе и погибшихъ избавленіе, прими недостойное мое сіе моленіе падшаго и многогрѣшнаго раба твоего (Имя рекъ), въ часъ сей горькаго и плачевнаго и безъневнаго моего прошенія яко дерзаю нынѣ глаголати къ Тебѣ Пресвятѣй Госпожѣ Царицѣ Богородицѣ сіе моленіе и радостное со Ангеломъ приглашеніе сичево: Богородице Дѣво Радуйся, Благодатная Маріе, яко зачала еси плотию Сына Божіа. Радуйся, яко Его во чревѣ Твоемъ носила еси. Радуйся, яко Его родила еси. Радуйся, яко Его сосцы питала еси. Радуйся, яко Ему колени поклонялися. Радуйся, яко Христа въ Церквѣ по тріехъ днехъ обрѣла еси. Радуйся, яко Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и възиде на небо. Радуйся, яко Ты Сама на небо взята еси. Радуйся, яко Ты славою Ангеловъ и святыхъ превосходиши. Радуйся, яко Ты на земли миръ твориши. Радуйся, яко Тебѣ жители небесніи послушни суть. Радуйся, яко Ты еже хоцещи у сына Твоего Христа Бога нашего испросити можещи. Радуйся, яко Ты Мати людей озлобленныхъ, иже къ Тебѣ прибегаютъ. Радуйся, яко Твоя радость во вѣкъ нескончается. Радуйся, благодатная Господь съ Тобою.

О, пресвятая Госпоже Владычице Дѣво Богородице прими не достойную молитву мою и сохрани мя отъ наглыя смерти и даруй мнѣ прежде конца покаяніе.

Молитва святому Ангелу Хранителю.

Ангеле Христовъ, Хранителю мой святыи! неоступай мене злыхъ ради дѣлъ моихъ, но моли Бога о мнѣ грѣшнѣмъ,

яко да проститъ ми Создатель и Богъ мой вся елика предъ нимъ согрѣшихъ и да укрѣпитъ мя прочее время живота моего безъ порока пренити: Ты же, о Хранителю мой, въ сей день и ношью силою Твоею покрый и невредима соблюди отъ всякаго зла, яко да неврежденъ отъ дѣвольскихъ искушеній, возлегая и возставая отъ смиреннаго ми ложа, достойно восхваляю имя Бога нашего Отца и Сына и Святаго Духа, яко благословенно есть нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

О Тебѣ радуется, благодатная всякая тварь ангельскій соборъ и человѣчскій родъ, освященный храмъ и рай словесный, дѣвственная похвало, изъ неяже Богъ воплотился, и младеаецъ бысть прежде вѣкъ сынъ Богъ нашъ, ложесна бо Твоя престоль сотвори и чрево Твое пространство небесъ содѣла; о Тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь слава Тебѣ.

Слава Тебѣ, Мати Божія, вѣрныхъ прибѣжище избавленіе въ лютыхъ напастехъ содержимыхъ и души моя божественное утѣшеніе, всеокаянную мою душу о, Богоблагодатная уязвленную стрѣлянии ратника Твоему всеильному представительству поручаю, юже соблюдай, покрывай и спасай отъ бѣсовскихъ козней невредиму, дазову ти: Радуйся, Невѣсто невѣстная.

Преславная присно—Дѣво, Мати Христа Бога, принеси нашу молитву Сыну Твоему и Богу нашему да спасеть Тобою души наша.

Вся Ангеловъ воинства, Предтече Господень, Апостоловъ двенадцатице, Святити вси сотворите молитву, во еже спасти насъ.

Упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святыи, Троице святая, слава Тебѣ!

Достойно есть, яко воистинну блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего. Чествѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ безъ истаивія Бога Слова реждшую сущую Богородицу Тя величаемъ.

Слава и нынѣ: Господи помилуй, Господи благослови, Господи Иисусе Христе Сыне Божій! молитвъ ради Пречистыя Твоея Матере, силою Честнаго и Животворящаго Креста и святыхъ небесныхъ силъ безплотныхъ и преподобныхъ и Божественныхъ Отецъ нашихъ и всѣхъ Святыхъ помилуй и спаси мя грѣшнаго, яко благо и человеколюбецъ.

Исповѣданіе грѣховъ повседневное. Исповѣдаю Тебѣ Господу Богу моему и Творцу во Святой Троицѣ единому славному и покланяемому Отцу и Сыну и Святому Духу вся моя грѣхи, яже содѣяхъ во вся дни живота моего и на всякій часъ и въ настоящее время дѣломъ, словомъ, помышленіемъ, зрѣніемъ, слухомъ, обоняніемъ, вкусомъ, осязаніемъ и всими моими чувствами душевными вкуи и тѣлесными, имже Тебе Бога моего и Творца прогнѣвахъ и ближняго моего неправдовахъ, о сихъ жалѣя винна себе Тебе Богу моему представляю и имѣю волю каятися, тоію Господи Боже мой помози ми, со слезами смиренно молю Тя, прешедная же согрѣшенія моя милосердіемъ Твоимъ прости ми и разреши отъ всѣхъ сихъ, яко благо и человеколюбецъ.

СВ. МИТРОФАНЪ,

первый Епископъ Воронежскій.

(Продолженіе).

Ревнителю церковнаго благолѣпія тяжело было увидѣть свой Архіереопрестольный соборъ, бывшій еще до 1628 года деревяннымъ, въ это время сильно обветшавшій, крыша отъ ветхости почти сгнила и въ соборѣ нерѣдко бывала течь помосты церковные полуразрушены. Далѣе — онъ былъ обрѣженъ кружечнымъ дворомъ (главнымъ мѣстомъ питейныхъ сборовъ и, вѣроятно, здѣсь же былъ и питейный домъ), та-

ремною избою вмѣстѣ съ мѣстомъ для наказанія преступниковъ и другими подобн. зданіями³²). И любителю безмолвія и уединенія пришлось на первый разъ пріютиться съ своею святою въ насмныхъ постоянныхъ дворахъ. До пріѣзда Перво-святителя не было приличнаго для него помѣщенія. По сему первому дѣломъ Святителя было приступить къ постройкѣ новаго каменнаго, величественнаго храма. Въ двадцатилѣтнее свое управленіе, Святитель Митрофанъ не только успѣлъ построить огромный соборъ, но на свои келейныя деньги устроилъ богатую ризницу, дорогіе сосуды, Евангелія и проч. «Во время его пастырства, пишетъ митрополитъ Евгеній, многія драгоценныя утвари сооружены имъ въ соборной церкви, какъ-то: большое Патріаршее Евангеліе, плащаница и проч.» (Описаніе Воронеж. Епархіи стран. 198). Но не столько смущала Святителя скудость его Епархіи, бѣдность его кафедральнаго собора, сколько распущенность въ нравственно-религіозномъ отношеніи его паствы. Воронежскій край въ то время, только что населявшійся, былъ ссылочнымъ мѣстомъ для государственныхъ преступниковъ и потому здѣсь рѣзче, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, обнаруживалась грубость нравовъ во взаимныхъ отношеніяхъ. Нерѣдко въ новооткрытой паствѣ Святителя совершались ужаснѣйшія варварскія злодѣянія. И неудивительно. Сюда на Украину Русскаго царства, кромѣ ссыльныхъ, нерѣдко изъ Москвы убѣгали вѣсть, коиимъ тамъ угрожало правосудіе, заслуженное наказаніе. На Дону находили себѣ безопасный пріютъ холопы, рабы, бѣжавшіе отъ своихъ помѣщиковъ многіе боярскіе и всякіе чиновъ людей холопы, бѣгая изъ Москвы и изъ городовъ пристають къ донскимъ станичникамъ и уходятъ разными дорогами на Данъ. (Воронеж. акты 22 стр. 151 и 157). Сюда уходили бѣглые служилые люди, «повиня стрѣ-

лецкіе и пушкарскіе службы и дома свои». (Ворон. акты стран. 175). И дѣти боярскіе, чѣмъ либо обиженные въ Москвѣ, попавшіе подъ опалу царскую (Орлов. акты стр. 80. Воронеж. акты 1 ч. 142 стр.) и раскольникы, цѣлыми толпами, отиравались въ привольныя донскія степи и лѣса и заселяли цѣлыя колоніи (Орлов. акты стр. 116). Велѣдствіемъ чего здѣсь являлась возможность укрываться «нѣтъцкаямъ», людямъ, не слушавшимъ никакихъ приказовъ царскихъ, уходящимъ съ мѣстъ своей службы (Орлов. акты 249 стр.). Бездомовные и безсемейные, постоянно находившіеся подъ страхомъ поимки и жестокаго «смиренія» и наказанія за свои преступленія, эти бѣглецы, по большей части, укрывались въ лѣсахъ и степяхъ и для пріобрѣтенія себѣ куса насущнаго хлѣба принуждены были составлять разбойничьи шайки («и во многихъ мѣстахъ близъ Воронежа въ это время объявились воры и разбойники; и ѣздятъ тѣхъ городовъ въ уѣздахъ; людей бьютъ и грабятъ, и до смерти побиваютъ». (Орлов. акты стр. 116); а за предѣлами нынѣшней Воронежской Епархіи бунты (напримѣръ Стеньки Разина, Воронеж. акты 1 г. стр. 26—28, 33, 67 и друг.; Булавиныхъ и друг. Воронеж. акты 1 г. 69 стран.) принимали страшные размѣры. Посему то большею частію и грамоты, посланныя изъ Воронежа, Орлова и другихъ городовъ Воронежской Епархіи содержаніемъ своимъ имѣли предостереженія противъ разныхъ бунтовщиковъ. Самое духовенство, находясь вдали отъ епархіальнаго начальства, вело себѣ предосудительно, дозволяя себѣ самоуправство. Такъ въ 1692 году Орловскій воевода Яковъ Иванъ Булешовъ доносилъ Святителю Митрофану, что «въ нынѣшнемъ 200 (1692.) году пойманъ въ Орловѣ орловскій бѣглый солдатъ Матюшка Шемаевъ и посаженъ былъ въ приказной избѣ за приставы. И мая въ 13 день у тѣхъ приставовъ драгуновъ Орловской соборной церкви священникъ

Антоній, пришедъ въ приказную избу къ нимъ, Федору Ушакову съ товарищами, и того бѣглого солдата Матюшку взялъ у нихъ на свои поруки и ихъ Федора и товарищей къ себѣ въ домъ хлѣба ѣсть безъ вѣдома моего. И пришедъ-де тотъ священникъ Антоній съ ними со всѣми къ себѣ въ домъ, и того бѣглова солдата Матюшку у себѣ въ дому оставилъ, а имъ Федору съ товарищи ево не далъ; изъ двора ево, Федора съ товарищи, билъ съ ослопьемъ, и бранилъ-де ихъ матерно и псами называлъ, и грозилъ-де имъ — хотѣлъ изъ щипали убить; и онъ-де Федоръ Ушаковъ съ товарищи отъ вѣво, священника Антонія, со двора на великую силу убѣждали. А нынѣ, государь, вѣдомо учинилось, что онъ, священникъ Антоній, того бѣглого солдата Матюшку, проводилъ утайкою съ Орлова на Воронежъ, а съ Воронежа на Донъ съ донскими казаками отпустилъ». (Орлов, акты стр. 432.)

Но въ то время сельское духовенство, по свидѣтельству современниковъ, при своей бѣдности мало чѣмъ отличалось отъ мещанъ. Оно паравнѣ съ ними обрабатывало землю. (Катошникъ говоритъ: «мужикъ за соху и попъ за соху»), подвергалось всякаго рода униженіямъ со стороны мірянъ изъ за куска насущнаго хлѣба, верѣдко поселяне духовныхъ своихъ отцовъ грабили и до полусмерти били совершенно невинно (Орлов, акты 446 стр.). Находясь въ такомъ униженномъ положеніи среди невѣжественныхъ мірянъ, оно не имѣло и средствъ и времени изъ за постоянныхъ сельскихъ занятій думать о своемъ образованіи, и потому случалось, что иной священникъ не умѣлъ писать, даже не могъ подписать своей фамиліи (Воронеж. Губерн. Вѣдом. № 2-й 1862 г.). Въ гораздо лучшемъ и болѣе независимомъ состояніи отъ властей всякаго рода было духовенство монашеское. Оно имѣло свои помѣстья, вотчины и, не будучи обременено семействомъ, имѣло, повидимому, болѣе

средствъ и времени къ образованію себя. Но и среди тогдашняго монашествующаго духовенства встрѣчаются факты возмутительнаго своеволия и самоуправства. Такъ въ духовный приказъ Святителя Митрофана былъ присланъ отъ вышеназваннаго воеводы Булешова такой доносъ на игумена Акатова монастыря, Павла, что онъ съ своими монастырскими крестьянами, прибывши на рѣку Хавушля съ покоса, увидѣлъ тамъ на сѣнныхъ своихъ покосахъ Орловскихъ крестьянъ. И тотъ игумень Павелъ, съ крестьяны, и стрѣльцами и съ площаднымъ подьячимъ, наѣхали на нихъ со всякимъ оружіемъ и били на нихъ татарскимъ погромомъ. И похватавъ и перевязавъ, били на нихъ смертнымъ боемъ, и грабешомъ взяли оружія всякова, и плетя, и котловъ, и всякой посуды на 200 рублей. По этому дѣлу открылась переписка между Святителемъ Митрофаномъ и Орловскимъ воеводою. Изъ нея сохранилось двѣ грамоты Святителя, уясняющія это дѣло. Въ первой грамотѣ Святитель такъ писалъ къ воеводѣ «Благословеніе Преосвященнаго Митрофана, Епископа Воронежскаго въ Орловъ градодержателю Якову Ивановичу. Милость Божія и Пресвятыя Богородицы, и всѣхъ свитыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе съ тобою да есть и будетъ. Въ нынѣшнемъ 198 г., Юни въ 16 день, билъ челомъ намъ, Преосвященному Епископу, Акатовы пустыни, Алексѣевскаго монастыря Игумень Павелъ: Орлова де городъ подьячіе Михайло да Герасимъ Насоновы насильствомъ своимъ отнимають сѣнные покосы, которые къ тому монастырю напередъ сего изстари даны по писцовымъ дачамъ; и цыиѣ они, Михайло да Герасимъ, на тѣхъ ихъ сѣнныхъ покосахъ крестьянъ ихъ бьютъ и грабятъ. И чтобы нашему смиренію велѣть противъ него, игуменова челобитья, ихъ, Михайла да Герасима, поставить на Воронежъ, нашемъ Архіерейскомъ судномъ духовномъ приказѣ. По указу Великихъ Государей,

тебѣ, Яковъ Ивановичъ, дѣлъхъ и подъячихъ выслать къ намъ, Преосвященному, на Воронежъ съ нимъ, Игуменомъ Павломъ, и съ очной ставкѣ въ нашъ Архіерейскій судный духовный приказъ. А по указу Великихъ Государей, священнаго всякого чина людемъ велѣно искать иску всякаго чину на людехъ и расправу всякую чинить въ нашихъ Архіерейскихъ приказахъ. А милости Божія, и Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвы и наше благословеніе и паки съ тобою еси и буди нынѣ и во вѣки. Дѣло (Орловск. акты, стр. 413). Воевода видимо защищалъ Насоновъ, и вѣроятно, дѣло его было не совсемъ правое. Онъ обѣщался послѣ прислать Насоновыхъ для очной ставки, потому, что подъячій Михайло Насоновъ въ Орловѣ одинъ человекъ и сидитъ за государскими дѣлами безпрестанно днемъ и ночью. А брата его Герасима въ Орловѣ въ домъ нѣтъ; поѣхалъ въ Тамбовъ. Онъ и утверждалъ съ своей стороны, что такихъ исцовыхъ искъ всякихъ чинувъ людей и межъ ними расправы чинить мнѣ въ Орловѣ, а не въ Воронежѣ, въ твоёмъ Архіерейскомъ судномъ духовномъ приказѣ. (Тамъ же, стр. 414). Вместе съ этимъ воевода представилъ показанія избитыхъ игуменомъ Павломъ крестьянъ. Святитель, по этому поводу, во второй разъ писалъ къ воеводѣ: «благословеніе Преосвященнаго Митрофана, Епископа Воронежскаго въ Орловъ Якову Ивановичу. Въ нынѣшнемъ 198 году, Юлія въ 16 числѣ, писано отъ нашего емирейна къ тебѣ въ Орловъ, противъ челобитья города Воронежа Алатырской пустыни Алексѣевскаго монастыря, игумена Павла присылкѣ на Воронежъ въ нашъ Архіерейскій приказъ орловскихъ подъячихъ Михайла да Герасима Насоновыхъ съ нимъ, Игуменомъ къ очной ставкѣ, въ завладѣніи имъ монастырскихъ сѣнныхъ покосовъ. Далѣе Святитель представлялъ, что дѣло Насоновыхъ, по смыслу указа 1682 года, должно разбираться въ его духовномъ приказѣ, почему пре-

тензія воеводы вѣдать это дѣло незаконна. Въ этой же грамотѣ Святитель прописывалъ показаніе игумена, данное имъ въ Архіерейскомъ судномъ приказѣ: «сего же году Юля въ 17 числѣ, по указу Великихъ Государей и по памяти съ Воронежа, изъ съѣзжей избы стольника и воевода Никиты Головкина, а по ево де, игуменову челобитью посланы были въ Воронежъ площадной подъячій Прокофій Пажетновъ съ стрѣльцами въ Воронежскій уѣздъ на монастырскіе ихъ сѣнные покосы для взятія на Воронежъ людей, — которые косятъ ихъ сѣнные покосы насильствомъ. А съ тѣми посыльными людьми ѣздилъ онъ, игумень Павелъ, чтобы ему тѣхъ насильниковъ имъ, и стрѣльцамъ, указать взятъ на Воронежъ. И какъ онъ, Игумень съ сѣнныхъ покосовъ съ посыльными людьми ѣхалъ на Воронежъ, и былъ противъ села Собакина (Усмань), и на ево де, игумена, нацали орловскій городской подъячій Микита Насоновъ и орловскій драгунъ Купреяшка Ахлункинъ съ товарищи, и ево де, игумена, тотъ подъячій съ драгуны били смертнымъ боемъ». И въ заключеніи грамоты Святитель требуетъ отъ воеводы высылки изъ Орлова въ духовный приказъ подъячихъ Насоновыхъ для очныхъ ставокъ съ игуменомъ Павломъ. — Но неизвѣстно чѣмъ окончилось это дѣло (Орлов. акты стр. 411—420). Въротно распущенность епархіальнаго духовенства такъ была велика, и такъ часто бывали случаи, приводившіе въ Архіерейскій судный приказъ духовныя лица по важнымъ преступленіямъ противъ вѣры и нравственности, что Святитель, жившій доселѣ только въ стѣнахъ монастыря, не могъ видѣть и знать о нравственномъ уназдкѣ своихъ сопастырей средъ развуданной въ нравственно-религіозномъ отношеніи своей епархіальной паствы, что онъ привужденъ былъ отсылать, въротно, болѣе виновныхъ въ судную избу, для учиненія тамъ вождными наказанія. Но, отсылая лица духовнаго званія, уличен-

ныя въ преступленіяхъ, Святитель представлялъ ихъ гражданскому суду безъ лишенія ихъ сана, безъ исключенія ихъ изъ духовнаго званія. Объ этомъ дошло до свѣдѣнія Патріарха; вслѣдствіе чего въ слѣдующемъ 1683 году прислалъ онъ свою грамоту съ выговоромъ святителю, что онъ, такъ въроятно было донесено Патріарху, безъ изслѣдованія въ своемъ архіерейскомъ судномъ домѣ преступленій лицъ духовнаго званія, отсылалъ ихъ въ судныя избы и отсылалъ притомъ, не лишивъ ихъ напередъ духовнаго сана; въ своей грамотѣ далѣе онъ даетъ Святителю наставленія какъ онъ долженъ поступать въ подобныхъ случаяхъ. (Грамота эта помѣщена въ Воронеж. Губерн. Вѣдомостяхъ за 1862 годъ). ³³⁾

Первые годы пребыванія Святителя Митрофана въ Воронежѣ были ознаменованы для него большими заботами и затрудненіями, тѣмъ болѣе, что епархія, которою управлять выпалъ ему жребій, была весьма неустроена. Не имѣя еще ни себѣ и своей свиты приличнаго помѣщенія, Святитель долженъ былъ заботиться объ устройствѣ духовнаго приказа. Множество накопившихся, невершенныхъ дѣлъ, по отсутствію епархіальнаго начальства, не терпѣли отлагательства и, въроятно немедленно, по пріѣздѣ въ Воронежъ и, можетъ быть, на тѣхъ же постоянныхъ дворахъ, на которыхъ сначала жилъ Святитель, учрежденъ былъ *Духовный Судный Архіерейскій Приказъ*. По новости открытія епархіи и по неопредѣленности судныхъ дѣлъ, которыя должны принадлежать разбирательству губнаго старосты, или воеводы, или Архіерейскому приказу, встрѣчались большія затрудненія, а вслѣдствіе чего и неурядныя столкновенія, особенно, если подсудимые почему либо рассчитывали на защиту со стороны начальствующихъ лицъ гражданского вѣдомства. Составъ Архіерейскаго суднаго приказа Святителя Митрофана состоялъ изъ членовъ суднаго приказа, игуменовъ,

дѣлопроизводителя— приходскаго священника, подъячихъ, духовнаго пристава и сторожей. Первенствующимъ, по учрежденіи духовнаго приказа въ Воронежѣ, членомъ былъ Агатовой пустыни Алексѣевскаго монастыря игумень Питиримъ, упоминаемый подъ 1683 г. — (Орлов. акты стр. 421), потомъ подъ 1690 годомъ Успенскаго монастыря игумень Титъ. (Тамъ же стр. 420). Первымъ дѣлопроизводителемъ былъ Воскресенской церкви священникъ Андрей. Духовныхъ дѣлъ подъячій Анисимъ Андросовъ. (Орлов. акты стр. 261). Приставами духовнаго приказа при Святителѣ Митрофанѣ были Карпъ Бувакинъ, Ѳ. Ивановъ и Ѳ. Язевевъ (Ворон. 2 ч. стр. 91, Орлов. акты стр. 420). Бумаги, грамоты присылались (какъ видно изъ Ворон. актовъ стр. 34) на имя дѣлопроизводителя «въ Духовный приказъ Духовныхъ дѣлъ Воскресенскому священнику Андрею»... Изъ судебныхъ дѣлъ Святителя извѣстно по мѣстнымъ актамъ нѣсколько фактовъ, не лишенныхъ интереса для характеристики того времени. Въ 1688 году отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна и Петра Алексѣевичей прислана на Воронеж къ стольнику царскому и воеводѣ Никитѣ Лукичу Головину грамота, по коей велѣно Преосвященному Митрофану, Епископу Воронежскому, сыскавъ попа Іосифа Лазарева, отослать къ стольнику въ приказную избу, для того, чтобъ Головинъ съ разряднымъ сыномъ боярскимъ Саввою Брюковымъ (подавателемъ царской грамоты), съ Воронежскими провожатыми тотъ-часъ прислать ево къ намъ (на Москву) и приказать провожатымъ тово попа до Москвы вестъ бережно, чтобъ онъ въ дорогѣ у нихъ не ушолъ и до Москвы довели бы его въ цѣлости» (Воронеж. акты 1 ч. стр. 36). Головинъ (19 апрѣля) далъ знать о содержаніи царской грамоты въ Архіерейскій судный приказъ. Начался розыскъ и отысканіе бѣглаго священника Іосифа. Изъ приказа были разсланы

повѣстки всѣмъ настоятелямъ монастырей, поповскимъ старостамъ и всему духовенству о сыскѣ и поимкѣ означеннаго пона. И апрѣля въ 18 день сего же года Воронежскаго Успенскаго монастыря игумень Сергій, и градскіе, и посадскіе, и уѣздные попы сказали и въ духовномъ приказѣ подали сказки за руками, что де на Воронежѣ и въ Воронежскомъ уѣздѣ пона Іосифа Лазарева нѣтъ и не знаютъ; а того жъ числа подавъ сказку Спасской Семилуцкой пустыни черныи попп Ааронъ, что былъ де въ той Спасской Семилуцкой пустыни бѣлый попп Іосифъ Киприановъ, а не Лазаревъ, и онъ де, Іосифъ, овдовѣлъ, а въ нынѣшнемъ 186 году въ Филиншовъ пость тотъ попп Іосифъ съѣхалъ къ Москвѣ, а у вобо живеть и онъ не знаетъ». (Воронеж акты 1 ч. стр. 381).³⁴) Въ 1682-мъ году декабря 12-го по указу Преосвященнаго Митрофана, Епископа Воронежскаго, послана была въ Орловъ городокъ Царскихъ пресвѣтлыхъ величествъ градодержателю Антоію Лаврентьевичу память изъ Воронежскаго Архіерейскаго суднаго приказа о присылкѣ съ того города изъ Орлова на Воронежъ, въ Архіерейскій судный приказъ духовныхъ дѣлъ Орловскихъ жителей Филиппа Косурова, да Федора Глотова и друг. по слѣдующему бракоразводному дѣлу: въ декабрѣ того же года явились въ Архіерейскомъ судномъ приказѣ Орлова городка драгунской службы боврскій сынъ Денисъ Агафоновъ, да жена его, Денисова, Мавра Кодратьева дочь, противъ челобиття перваго мужа ея, донскаго казака Михайла Иванова. Въ допросныхъ рѣчахъ они показали, что онъ, Денисовъ, поялъ ее Мавру отроковицей, а вѣчалъ де ихъ по вѣчной памяти того же города Орлова кородеконъ соборной Богоявленской церкви попп Стефанъ. И священникъ былъ допрашиваемъ въ Архіерейскомъ приказѣ и на допросѣ показалъ: про тое свадьбу, у поѣзжанъ.... распрашивано, и они де ему, пону Стевану, сказали, что

та де молодица Мавра идетъ за него, Дениса Агафонова, отроковицею. Другое бракоразводное дѣло, бывшее при Святителѣ Митрофанѣ, знакомить насъ съ иностранцами, възвѣнными Петромъ Великимъ въ Воронежъ, ихъ вліяніемъ на мѣстныхъ жителей. «1700 года октября 18 билъ челомъ Великому Государю Петру Алексѣевичу, матрость грекъ Марко Матвѣевъ словесно: по указу де ево, Великаго Государя посланъ онъ былъ на ево, Великаго Государя службу въ Азовъ, а жена де его Анютка безъ него сошла и жила у иноземца корабельнаго мастера, у Англичанина Осипа Нол, и жила съ нимъ блудно, и въ среды и пятницы мясо ѣдала по ихъ иноземческому обычаю. И онъ де, прѣхавъ изъ Азова, билъ челомъ Преосвященному Митрофану, Епископу Воронежскому, о разводѣ съ нею, и потому ево челобитью указу ему не учинено, чтобъ Великій Государь указаль ево, Марка, съ нею развестъ, а она де, Анютка впредь ему не надобна, и велѣлъ бы Государь за такое ея незаконное дѣло учинить ей наказаніе и сослать ее подь началъ изъ Воронежа въ иной городъ, гдѣ онъ, Великій Государь, укажетъ. (Ворон. акты кн. 3, стр. 34).³⁵⁾

(Продолженіе будетъ).

Бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви.¹⁾

Нѣкогда посѣтилъ меня православный священникъ одного села, имѣющій въ своемъ приходѣ много раскольниковъ раз-

¹⁾ Печатается по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода для духовенства особенно тѣхъ приходоу, гдѣ находятся старообрядцы.

ныхъ сектъ, или толковъ, — и поповцевъ и непоповцевъ. Сознвая свою обязанность нести свѣдо обращеніи заблудшихъ на путь истины и имѣя къ тому ревность истиннаго пастыря, оны желалъ посоветоваться со мною, какъ и чѣмъ лучше можно дѣйствовать на старообрядцевъ, чтобы расположить ихъ къ соединенію съ православною церковію. Онъ и вознѣмъ свѣтоводъ, что У меня въ приходѣ, говорили оны, — есть много именуемыхъ старообрядцевъ; принадлежать оны къ разнымъ сектамъ и толкамъ, другъ съ другомъ раздѣляются и даже одни другихъ перекрещиваютъ. Это мнѣ прискорбно видѣть; а еще прискорбнѣе, что оны покушаются и православныхъ совращать въ расколъ. Мнѣ напоминаетъ совѣсть о моей отвѣтственности за нихъ предъ Богомъ, о лежащей на мнѣ обязанности нести свѣдо о ихъ обращеніи къ свѣтло церкви, и особенно нести свѣдо о огражденіи православныхъ отъ ихъ джеученія, дабы не погибала по моей небрежности ни одна отъ овецъ Христовыхъ, во вѣранныхъ моему пастырскому попеченію. А я въ этомъ дѣлѣ мало опытенъ, или несправедливѣе сказать, совѣтъ почти неопытенъ. Поэтому я и рѣшился прибѣгнуть къ вамъ за совѣтомъ и попросить у васъ наставленіе: какъ мнѣ вести дѣло, — съ чего начать его, чтобы ни самымъ началомъ по неопытности не попредить ему, какъ продолжать, и какъ вообще съ наибольшимъ удобствомъ и православныхъ предохранять отъ раскола, и зараженныхъ расколомъ привести къ сознанію своихъ заблужденій, расположить къ церкви?

Я отвѣтилъ: Священнику, хотящему потрудиться въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ, во-первыхъ нужно самому тщательно изучить заблужденія раскола и основательныя доказательства, заимствуемая изъ старопечатныхъ книгъ, которыя раскольники вполне довѣряютъ.

Священникъ: Изучить жь въ точности заблужденія раскола и всѣ доказательства изъ старопечатныхъ книгъ — дѣло трудное для неполучившаго въ семинаріи нужныхъ свѣдѣній о расколѣ и едва ли исполнимое.

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, это былъ бы трудъ тяжелый и даже, какъ вы сказали, едва ли исполнимый, еслибы не имѣлось для желающаго имъ заняться достаточныхъ руководствъ и указаній. Чтобы самому практически узнать заблужденія раскола и ихъ основанія, на это нужно было бы употребить долговременное и не каждому доступное испытаніе; чтобы противъ каждаго раскольническаго мнѣнія подыскать въ старопечатныхъ книгахъ основательныя доказательства, и для этого изучить внимательно старопечатныя книги, — какое нужно было бы употребить долгое время и какой великій трудъ! Но теперь для православнаго священника, который пожелалъ бы исполнить свою обязанность противодѣйствовать расколу, не предстоитъ уже такого непосильнаго труда въ изученіи раскольническихъ мнѣній и доказательствъ противъ нихъ; теперь уже имѣются для этого готовые хорошія и полныя руководства. Такова особенно книга: „Выписки „Озерскаго““. Здѣсь собраны и приведены всѣ тѣ мѣста изъ старопечатныхъ книгъ, которыми опровергаются важнѣйшія погрѣшительныя мнѣнія старообрядцевъ, и которыя необходимо знать вступающему въ собесѣдованія съ старообрядцами. Здѣсь указано и то, гдѣ именно приведенныя мѣста находятся въ подлинникахъ, и по этому указанію удобно, въ случаѣ надобности, отыскать потребное для собесѣдованія свидѣтельство и въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ. Нужно только имѣть усердіе воспользоваться готовымъ трудомъ. Эта книга издана теперь Св. Синодомъ и продается по дешевой цѣнѣ. И это сдѣлано Св. Синодомъ именно съ тою цѣлю, чтобы дать священникамъ готовый матеріалъ и избавить ихъ отъ непосильнаго труда — самимъ копаться въ старопечатныхъ книгахъ, искать въ нихъ доказательства противъ раскольниковъ. А какъ эти матеріалы въ собесѣдованіи съ именуемыми старообрядцами приложить къ дѣлу, для того изданы Св. Синодомъ въ руководство другія книги: митрополита Платона «Увѣщаніе въ познаніе истины», митрополита Филарета «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу», митрополита Гри-

горя „О древлеистинной церкви“ и прочія¹⁾). Эти книги показываютъ, какъ слѣдуетъ прилагать свидѣтельства старопечатныхъ книгъ въ собесѣдованіи съ старообрядцами и вообще вести бесѣды съ ними въ духѣ кротости и согласно наставленію Апостола: *рабу Господню не подобаетъ сваритися, но быти съ кротостію наказующу противныя* (2 посланіе къ Тима, гла 2, ст. 24), — съ кротостію, требующею воздерживаться даже отъ укорительныхъ изреченій, которыя могутъ раздражить собесѣдника и сдѣлать невнимательнымъ къ слову священника. И такъ теперь священнику, чтобы исполнить свою обязанность относительно старообрядцевъ, хотя бы оныя не получили на то подготовленія въ семинаріи, не требуется большаго труда, не нужно много силъ употреблять на чтеніе и изученіе старопечатныхъ книгъ; нужно только съ вѣрнымъ вниманіемъ прочесть и почаще прочитывать «Выписки Озерскаго»: въ нихъ оныя найдетъ весь наиболѣе нужный матеріалъ для собесѣдованія съ старообрядцами, и, по указанію книги Озерскаго, удобно можетъ отыскивать, что потребуется, и въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ; а для удобнаго приложенія собранныхъ здѣсь свидѣтельствъ въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами можетъ найти практическія указанія, или образцы въ названныхъ мною полемическихъ книгахъ²⁾).

Священникъ: Да, этимъ сдѣлано большое для насъ облег-

¹⁾ Архимандрита Павла «Воспоминанія и бесѣды», «Опытъ сличенія потребностей» иеромонаха Филарета. Сюда же слѣдуетъ причислить и всѣ изданія Братства св. Петра митрополита.

²⁾ И въ прежнее время наши священники, желавшіе заняться сватымъ дѣломъ пріученія глаголемыхъ старообрядцевъ, не были лишены необходимыхъ къ тому пособій: кромѣ названныхъ полемическихъ сочиненій XVII и XVIII ст., которыми могли они пользоваться, были еще въ прошломъ столѣтіи составлены и изданы сочиненія, специально назначенныя въ пособіе и руководство имъ, — такыя «Розыскъ» святителя Дмитрія, составленный въ началѣ XVIII вѣка, и «Наставленіе правильно составиться съ раскольниками», составленное подъ рукою Симона, архіепископа Рязанскаго, въ концѣ того же столѣтія. (Объ книгѣ имѣли по нѣскольку изданій). Но тѣмъ не менѣе замѣчаніи достопочтеннѣйшаго автора вполнѣ справедливы: никогда прежде наши свя-

ченіе; оно все (же, чтобы заниматься обращеніем раскольниковъ, нуженъ не малый трудъ. Я отвѣтилъ: Конечно; безъ труда ничего не совершается. Но теперь священнику трудъ посильный и удобоисполнимый нужно только воспользоваться указаніями другихъ, добытыми многолѣтнимъ опытомъ. Теперь даже люди, не получившіе никакого образованія, при руководствѣ названныхъ мною книгъ являютъ искусными себеѣдниками съ старообрядцами и успешно дѣйствуютъ на обращеніе старообрядцевъ въ православіе. А священнику, получившему семинарское образованіе, коими наче удобно по онымъ книгамъ научиться съ пользою и успѣхомъ вести дѣло обращенія раскольниковъ въ православіе. Нужны только съ его стороны охота и стараніе, иначе сказать, ревность къ дѣлу, которой требуетъ отъ него и самый долгъ пастыря церкви. И пріобрѣтенныя такимъ образомъ познанія о расколѣ онъ долженъ прежде всего сообщать самимъ православнымъ, своимъ духовнымъ дѣтямъ, чтобы предохранить ихъ отъ вліянія раскольниковъ. Слѣдуетъ особенно познать и разъяснить имъ неповинность церкви православной въ тѣхъ предметахъ, въ которыхъ обвиняютъ ее раскольники,

щенники не имѣли столько и такихъ пособій для борьбы съ расколомъ, какъ теперь. Достоинство изданныхъ и распространяемыхъ теперь Св. Синодомъ сочиненій о расколѣ, кромѣ ихъ общедоступности, заключается главнымъ образомъ въ наиболее вѣрной постановкѣ дѣла, въ приведеніи всѣхъ важнѣйшихъ и наиболее сильныхъ доказательствъ или свидѣтельствъ противъ раскола, заимствованныхъ преимущественно изъ уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгъ, и въ указаніи вѣрнѣйшихъ способовъ ихъ приложенія къ дѣлу. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи наибольшую важность имѣютъ изданныя Св. Синодомъ сочиненія самого о. архимандрита Павла; они представляютъ лучший, самымъ опытомъ оправданный въ такомъ своемъ достоинствѣ, образецъ того, какъ слѣдуетъ бесѣдовать съ старообрядцами, — въ какомъ духѣ и съ какими пріемами. Вообще же, указанныя авторомъ книги: «Выписка Озерскаго», «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу», «Истинно древняя и истинно-православная Христова церковь», «Собраніе сочиненій архимандрита Павла», труды іеромонаха Филарета и другіе, изданныя Братствомъ св. Петра хитрополита, сочиненія должны быть настоятельными книгами у каждаго священника тѣхъ приходоу, которые болѣе или менѣе заражены расколомъ (а много ли не зараженныхъ?).

потомъ заблужденія отъ истины самихъ раскольниковъ. Это весьма нужно. Разъяснивъ имъ это, священникъ не только предохранитъ ихъ отъ совращенія въ расколъ, но будетъ чрезъ нихъ дѣйствовать на вразумленіе и самихъ раскольниковъ: ибо православные прихожане, живя вмѣстѣ съ раскольниками, по житейскимъ обстоятельствамъ всегда имѣютъ съ ними сношенія, а при сношеніяхъ легко входятъ и въ религіозныя съ ними бесѣды. Когда священникъ даетъ старообрядцамъ вопросы о религіи, они имѣютъ обычай притаиваться, дѣлаться какъ-бы безгласными, говорятъ: мы люди простые; ничего отвѣтить не можемъ; а что содержимъ, то приняли отъ родителей! Безъ священника же, при встрѣчахъ съ православными мірянами, они любятъ заводить рѣчь о вѣрѣ и всегда дѣлаются великими ораторами, вообще не упускаютъ никакого случая дѣйствовать на совращеніе православныхъ въ расколъ,—и не только мужчины, а и женщины, не только старыя, даже и молодыя, являются проповѣдницами и считаютъ себя великими начетчицами, хотя не понимаютъ ничего въ христіанскомъ вѣроученіи, а только упражняются въ нѣкоторыхъ обрядностяхъ, на примѣръ: какъ кланяться на подручникъ, какъ полагать началъ; и все это онѣ считаютъ непреложнымъ догматомъ вѣры. И вотъ если православные получили отъ священника надлежащія свѣдѣнія о расколѣ, они при всякомъ столкновеніи съ раскольниками въ религіозныхъ бесѣдахъ не останутся безотвѣтными, и не только будутъ отвѣчать имъ, но и сами предлагать вопросы, служащіе къ обличенію ихъ неправыхъ мнѣній, и такимъ образомъ способствовать ихъ обращенію въ православіе. При томъ же совокупное дѣйствіе многихъ сильнѣе можетъ повліять на раскольниковъ, чѣмъ одноличное дѣйствіе. Наконецъ, и при веденіи священникомъ бесѣды съ раскольниками православные, если имѣютъ уже предварительныя свѣдѣнія о расколѣ, будутъ къ собесѣдованію болѣе внимательны, ибо въ состояніи будутъ слѣдить за ходомъ бесѣды и всякое слово, приведенное отъ писанія священникомъ, будутъ понимать; а безъ предварительнаго

вразумленія бесѣда можетъ быть для нихъ мало вразумительною, а иное въ ней и вовсе непонятнымъ, почему и пользы желаемой не принесетъ.

Видите, сколь полезно внушать православнымъ понятія истинности православной церкви и заблужденія раскола: это предохранитъ ихъ отъ колебанія въ православіи, колеблющихся утвердить и даже сдѣлаетъ ихъ сильными не только отразить нападенія раскольниковъ, но и способствовать ихъ обращенію въ православіе.

Священникъ: А какъ удобнѣе вразумить православныхъ о заблужденіяхъ раскола?

Я отвѣтилъ: Для удобнѣйшаго вразумленія православныхъ о истинѣ церкви и заблужденіяхъ раскола нужно священнику имѣть у себя вышепомянутыя книги, особенно книгу Озерскаго — имѣть не по одному экземпляру, и давать ихъ читать грамотнымъ изъ своихъ прихожанъ съ тѣмъ, чтобы они читали и прочимъ (и если не будутъ отказываться, то давали бы они книги и самимъ именуемымъ старообрядцамъ). Никакимъ инымъ способомъ нельзя такъ удобно православныхъ прихожанъ вразумить о правотѣ церкви и заблужденіяхъ раскола, какъ посредствомъ чтенія этихъ книгъ, въ которыхъ всѣ спорные предметы вполне объясняются. Въ этомъ я убѣдился опытомъ. Сколько я видѣлъ и знаю людей, отъ чтенія этихъ книгъ сдѣлавшихся искусными собесѣдниками среди раскольниковъ! Много я получалъ отъ бывшихъ старообрядцевъ, обратившихся въ православіе, писемъ, въ которыхъ они увѣдомляли меня, что разсмотрѣніемъ заблужденій раскола и присоединеніемъ къ церкви они обязаны чтенію названныхъ мною книгъ. Притомъ же научать народъ вѣрѣ посредствомъ распространенія оныхъ книгъ священнику такъ удобно и легко! Поэтому было бы весьма несправедливо и неразумно, пріобрѣтши книги для пользы православныхъ, бросити ихъ въ библіотекахъ неприкосновенными, не давать ихъ читать желающимъ, дабы только сохранить ихъ въ цѣлости; напротивъ, нужно священнику вса-

чески тщаться, чтобы книги принесли пользу и для того раздавать ихъ желающимъ читать, и убѣждать своихъ прихожанъ, чтобы читали ихъ.

Эту мѣру — дѣйствовать на вразумленіе православныхъ, раздачу книгъ я указываю, какъ самую удобную и легкую для священника; но это совсѣмъ не значить, что самъ онъ можетъ и не входить уже въ словесныя бесѣды съ своею паствою о побужденіяхъ раскола: нѣтъ, — то и другое необходимо соединить и одно другому должно помогать.

Нужно, чтобы священникъ предварительно и не разъ поговорилъ съ православными, какъ нужно имъ знать, что такое расколъ, и сообщилъ о немъ главнѣйшія свѣдѣнія, а потомъ для ближайшаго съ нимъ ознакомленія и снабдилъ ихъ книгами; о прочитанномъ ими также долженъ спрашивать ихъ и, что нужно, объяснять имъ. Тогда онъ и приготовить изъ своихъ же прихожанъ способныхъ и полезныхъ ему помощниковъ въ дѣлѣ обращенія старообрядцевъ къ православной церкви.

Но и это еще не все, что священникъ долженъ дѣлать въ отношеніи къ своей православной паствѣ, чтобы приготовить въ ней людей, способныхъ благотворно дѣйствовать на раскольниковъ, и вообще достигнуть того, чтобы православные имѣли на раскольниковъ вліяніе, располагающее ихъ къ церкви. Раскольникъ всегда гордится предъ православными тѣмъ, что акибы они живутъ лучше православныхъ, а потому пренебрегаютъ и присоединеніемъ къ православной церкви. Уничжая православныхъ, они говорятъ обыкновенно: зачѣмъ присоединяться къ церкви! развѣ быть такими же пьяницами, какъ церковные, или научиться у нихъ плохо въ церкви стоять, да молиться безъ воображенія креста! Я говорю это совсѣмъ не въ осужденіе православнымъ; я знаю, что сами раскольники еще и болѣе подвержены разнымъ порокамъ, нежели православные, но, по евангельской притчѣ, видать и сучецъ въ чужомъ гла-

зѣ, а въ своемъ бревна не примѣчаютъ ¹⁾). Однако же священнику нужно стараться, сколько возможно, отнять у нихъ и этотъ предлогъ къ уклоненію отъ церкви, то есть, нужно поучать православныхъ (что и безъ того онъ обязанъ дѣлать), чтобы исполняли Господни заповѣди, церковныя преданія и постахъ, часто посѣщали храмъ Божій, въ храмъ Божіемъ стояли съ благоговѣніемъ и между собою не бесѣдовали, особенно же благочинно полагали бы крестное знаменіе, какъ требуетъ уставъ церковный, т. е. вознося руку на главу на животь, на правое и лѣвое плечо: ибо нетщательное изображеніе крестнаго знаменія всего болѣе соблазняетъ старообрядцевъ; нужно также внушать православнымъ, чтобы полагали поклоны въ назначенное время, какъ то: на Святыи Божіи. Приидите поклонимся и на Аллилуіа въ каюзмахъ, не возбраняя, конечно, и произвольные поклоны по усердію класть; еще сколько возможно слѣдуетъ заботиться, чтобы пѣніе въ церкви было истинно церковное, не новое, а близкое къ столповому ²⁾). Добрими нравами, соблюденіемъ постовъ.

¹⁾ У старообрядцевъ Федосѣевцевъ всѣ женатыя отлучены отъ моленія и супружнаго заенія, и находясь въ отлученіи, ведутъ жизнь разгульную, никогда не исправляя христіанскихъ обязанностей и самой, по ихъ обряду, исповѣди. У Спаскихъ или у глухой Пѣтовщины принимаются и составляютъ ихъ общество почти одни старики и старухи и старыя дѣвы; а прочіе члены ихъ общества живутъ совокупно съ православными: это общество стариковъ и старухъ и требуетъ, чтобы и всѣ православныя великую жизнь по всемъ, даже въ покрое одежды, вели по ихъ обряду, удалялись даже отъ невинныхъ удовольствій. Это имъ и надобно; указывая, что православныя не исполняютъ ихъ строгихъ требованій, они этими оправдываютъ свое отдѣленіе отъ церкви, не боясь прещенія 10 правила Гангрелскаго собора, которое запрещаетъ: «аше кто осуждаетъ, иже съ благоговѣніемъ брачныя ризы носяща, ии поны по обычю ризы облачающіяся, да будетъ проклята».

²⁾ Именуемые старообрядцы употребляютъ пѣніе столповое, унисонное, однострунное, хотъ и съ подголосками, которому каждый грамотный по наслышкѣ можетъ научиться удобно: потому у нихъ всѣ грамотныя, даже дѣти участвуютъ въ хорѣ, и это имъ очень утѣшаетъ, а вмѣстѣ и располагаетъ быть за службою. У православныхъ же, гдѣ поютъ пѣніе четырехголосное, прихожане грамотныя, безъ наученія пѣнію въ хорѣ участвовать не могутъ, хотъ бы и желали, и это иногда охлаждаетъ ихъ стараніе бывать за службою; старообрядцы же, какъ и любящіе старину изъ самихъ православныхъ относятся въ новому пѣнію очень неблагоприятно.

посѣщеніемъ храма Божія и благоговѣйнымъ стояніемъ за службою, истовымъ совершеніемъ крестнаго знаменія православныя не только устранять то, что отталкиваетъ раскольниковъ отъ православной церкви, но будутъ содѣйствовать и ихъ обращенію въ православіе.

Священникъ: А въ училищахъ дѣтямъ слѣдуетъ ли говорить о заблужденіяхъ раскола? Особенно, если въ училищѣ совокупно съ дѣтьми православныхъ учатся и дѣти раскольниковъ, можно ли при нихъ разъяснять о заблужденіи раскола? Не можетъ ли это раскольниковъ оттолкнуть отъ училища, такъ что они будутъ брать дѣтей назадъ и не отдавать больше въ училище?

Я отвѣтилъ: Это опасеніе весьма справедливо. Если въ училищѣ учатся и дѣти раскольниковъ, и если при нихъ раскрываютъ заблужденія раскола, это, дѣйствительно, можетъ раскольниковъ оттолкнуть отъ училища. Нужно дѣтямъ объяснить только положительныя христіанскія истины, обращая при томъ особенное вниманіе на тѣ изъ нихъ, которыми расколъ и безъ указанія на него ясно обличается. Такъ нужно вразумительно разъяснить общее ученіе о церкви, т. е., что она основана Христомъ и самъ Христосъ учредилъ въ ней священство, или іерархію, имѣющую три чина, что священство сіе во св. церкви должно существовать преемственно, непрерывно и вѣчно; что самъ же Христосъ установилъ въ церкви своей таинства и они должны непрерывно существовать и совершаться въ истинной церкви Христовой; что которое общество христіанское не имѣетъ преемственной іерархіи и всѣхъ богоучрежденныхъ таинствъ не совершаетъ, то общество не можетъ быть богосозданною церковію. Притомъ необходимо разъяснять дѣтямъ различіе между обрядами и догматами вѣры, чтобы они хорошо понимали, что догматовъ вѣры нельзя измѣнять ни въ малѣйшей чертѣ, а относительно обрядовъ церковь имѣетъ власть измѣнять ихъ по требованію обстоятельствъ и исправлять на лучшее. Всѣ эти и другія положительныя истины необходимо ра-

скрывать дѣтямъ со всею ясностію; а прямо касаться раскола не слѣдуетъ, — даже, по моему, нужно строго блюстись, дабы въ изложеніи вышеуказанныхъ истинъ не указывать дѣтямъ старообрядцевъ на ихъ отступленіе отъ сихъ истинъ, на заблужденіе ихъ родителей: иначе и въ нихъ самихъ можно посѣять нерасположеніе къ священнику и родителей ихъ отвратить отъ училища. А если они усвоятъ себѣ положительно изложенныя христіанскія истины, то, когда возрастутъ и войдутъ въ совершенныя понятія, тогда, если они будутъ не отъ чужда жесточевныхъ, сами примутъ въ разсмотрѣніе, что ихъ общество отъ тѣхъ истинъ отступило и постепенно придуть къ сознанію неправды раскола. Такимъ образомъ посѣянное школою въ дѣтскомъ умѣ сѣмя принесетъ зрѣлый и надежный плодъ ¹⁾. При томъ еще всѣми мѣрами нужно стараться о наученіи доброй нравственности дѣтей раскольническихъ, какъ и православныхъ.

¹⁾ Это правило, совсѣмъ противоположное общепринятому у раскольниковъ: въ учителя, въ особенности учительницы, напротивъ, болѣе всего стараются о томъ, чтобы дѣтямъ и старообрядческимъ и православнымъ (если таковыхъ отдають или въ наченіе грамотѣ), — этихъ послѣднимъ даже по преимуществу, внушать отвращеніе къ церкви разными живыми о ней толками, и болѣе всего поселить отвращеніе къ троерукетию, сложенію всякими хулами и насмѣшками надъ нимъ. Этимъ путемъ дѣти православныхъ, действительно, совращаются въ расколъ, что бываетъ очень легко при равнодушіи къ тому ихъ родителей, не имѣющихъ надлежащаго понятія о церкви и расколѣ. Но учитель православной школы никогда не долженъ подражать этому худому примѣру. Дѣтствовать по изложенному досточтимымъ авторомъ правилу должно побуждать его и описаніе въ противномъ случаѣ оттолкнуть старообрядцевъ отъ школы и достойное православнаго учителя желаніе — дать возможность иному старообрядцу свободно и самостоятельно дойти современемъ до убѣжденія въ неправдѣ раскола и истинѣ православія, и тѣмъ сдѣлать его обращеніе къ церкви наиболѣе искреннимъ и прочнымъ. Справедливость и целесообразность этого правила давно уже признава людьми высokaго ума и оправдывается самымъ опытомъ. Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ, когда при Троицкой Сергіевой заврѣ учреждено было училище для мальчиковъ и въ числѣ учащихся оказался одинъ старообрядецъ, то бывший тогда намѣстникомъ архимандритъ Антоній спрашивалъ митрополита Филарета, не слѣдуетъ ли требовать отъ мальчика, чтобы крестился троерукетно. Мудрый архимандритъ отвѣтилъ: «Отъ двурукетнаго сложенія подобно приводитъ къ церковному крестному знаменію. Но сіе надо бы дѣлать съ разсужденіемъ, и съ

Священникъ: Теперь вы скажите мнѣ, какъ нужно дѣйствовать на самихъ раскольниковъ?

Я отвѣтилъ: Именуемые старообрядцы по большей части, можно сказать, и всѣ почти, выше и паче внутреннихъ нравственныхъ добродѣтелей, паче исполненія Христовыхъ заповѣдей почитаютъ ви́шніе тѣлесные подвиги благочестія и обряды, какъ то: постъ, поклоны въ определенной формѣ, такой, а не иной покроей одежды, и прочее тому подобное. Этими ви́шними подвигами (многажды безъ внутреннихъ, которые состоятъ въ исполненіи Господнихъ заповѣдей) они гордятся, возвышая себя надъ православными, и многаяжды эта гордость закрываетъ имъ глаза, лишаетъ возможности видѣть истину. По этимъ же причинамъ и изъ православныхъ нѣкоторые, смотря на ихъ ви́шнее благоговѣніе, уклоняются въ расколъ. При такомъ понятіи именуемаго старообрядца всѣ вразумленія православнаго священника могутъ быть тщетными. А посему и нужно

испытаніемъ обстоятельности. Вразумясь въ ученіи, отрокъ исправится и прочно; а если вдругъ потребуютъ перемены, можетъ случиться, что родные раскольники исторгнутъ изъ училища и лишатъ его случая узнать истину» (пис. отъ 20 Нояб. 1898 г., т. 1., стр. 303). Въ известной, образцовой и лучшей изъ существующихъ нынѣ народныхъ—сельскихъ школъ, основанной на православно-церковномъ началѣ и именно этимъ располагающей и самихъ старообрядцевъ отдавать въ школы, соблюдается въ отношеніи къ ученикамъ—старообрядцамъ то же разумное правило, а плоды его примѣчаются даже въ самомъ училищѣ,—и здѣсь уже ученики—старообрядцы сродняются съ церковью. Высокоуважаемый учредитель и руководитель этой замѣчательной школы въ прошломъ году писалъ къ одному изъ близкихъ къ нему лицъ: «У меня въ школѣ живутъ два старообрядца (австрийскаго священства) по желанію родителей—12-лѣтній мальчикъ и юноша лѣтъ 21. Въ ту минуту, какъ мы шли въ церковь (въ первое воскресенье по открытіи ученія), я замѣтилъ, что маленькій раскольникъ сидитъ на лжанкѣ и не одѣвается. Я смолчалъ; мнѣ пришло въ голову, что быль можетъ отецъ запретилъ ему ходить въ нашу церковь. Но не прошло и двухъ минутъ, какъ старшій раскольникъ привелъ маленькаго въ церковь (самъ же онъ давно прешелъ молиться съ нами). Вотъ что значитъ разумно и, главное, съ искренней, сердечной любовью относиться къ ученикамъ! Подобное утѣшительное явленіе представляетъ еще Пинская школа, основанная трудами о. Псенофонта Крючкова: старообрядцевъ въ ней большое количество и родители охотно отдаютъ ихъ въ школу.

ему прежде всего, при всякомъ удобномъ случаѣ, самому непосредственно, или чрезъ иныхъ православныхъ, внушать именованымъ старообрядцамъ подлежащее понятие о высотѣ и о необходимости нравственныхъ добродѣтелей, необходимости храненія Божіихъ заповѣдей и удаленія отъ внутреннихъ пороковъ, какъ то: самолюбія, самонадвнія, осужденія и прочихъ тому подобныхъ, — внушать имъ, что безъ соблюденія сихъ заповѣдей Божіихъ, при всѣхъ тѣлесныхъ подвигахъ, мы не можемъ угодить Богу и спастись невозможно ¹⁾. Такое поученіе священника, какъ не касающееся спорныхъ вопросовъ, удобно можетъ быть принято старообрядцами. И о томъ нужно прилежать, чтобы такія поученія имъ чаще говорились, пользоваться всѣми удобными къ тому случаями. Ибо это есть врачеваніе ихъ главной болѣзни, которая паче всего удаляетъ ихъ отъ соединенія съ церковію; а исцѣленіе отъ сей болѣзни отверзаетъ внутреннія ихъ очи, и тогда они уже удобно усматриваютъ прочіе свои недостатки. Еще если когда случится кому либо изъ старообрядцевъ обратиться къ священнику за какии-либо совѣтомъ, священникъ не долженъ отъ него отвращаться, но долженъ съ кротостію принять его и съ любовью дать ему полезный совѣтъ; а если требуется какое либо за него ходатайство, состоящее не въ приличія священника, то помощи ему. Такія дѣйствія священника внушаютъ старообрядцамъ довѣреніе и любовь къ нему, или по крайней мѣрѣ угасяютъ вражду и неприязнь. Такими дѣйствіями священникъ сдѣлаетъ и слово свое для нихъ доступнымъ.

¹⁾ При этихъ наставленіяхъ старообрядцамъ весьма полезно прочесть имъ, да указывать, чтобы они сами прочетали, въ книгѣ Никона Черногорца, въ главѣ 50-й, поученіе, взятое у Василія Великаго, изъ его постыическихъ книгъ. Оно положено въ Прологѣ мѣсяца Августа 18 дня. Когда я ѣздилъ по Донской епархіи и въ пріятнѣйшіе мѣста для бесѣды съ именованными старообрядцами, старался сколько возможно, при каждомъ случаѣ, разяснить старообрядцамъ превосходство исполненія Господнихъ заповѣдей предъ тѣлесными подвигами, и при этомъ всегда указывалъ имъ на слова Василія Великаго въ книгѣ Никона Черногорца.

Такимъ образомъ предуготовивши старообрядцевъ, можно начать съ ними собесѣдованіе и о причинахъ раздѣленія ихъ отъ церкви. Прежде всего слѣдуетъ разъяснить имъ ученіе о вѣчности св. Евангелія и о незыблемости его обѣтованій; нужно потомъ разъяснить имъ, что есть существенное въ вѣрѣ, т. е. догматъ вѣры, или богооткровенная истина, никогда неизмѣняемая, и что есть обрядъ, который установленъ церковію и общою властію церковною можетъ быть измѣняемъ: объяснить это очень нужно потому, что именуемые старообрядцы отождествляютъ обряды съ истинами, или догматами вѣры и отсюда истекаетъ большая часть ихъ погрѣшительныхъ мнѣній. Необходимо также доказать старообрядцамъ, что церковь, созданная Богомъ, должна имѣть всю полную іерархію и всѣ богоучрежденныя семь таинствъ; что старообрядцы, не имѣя существенныхъ принадлежностей церкви Христовой, трехъ чиновъ іерархіи и полноты таинствъ, не могутъ составлять собою Богомъ созданную церковь, безъ которой спастись невозможно; что предметы, за которые они отдѣляются отъ церкви, не суть догматы вѣры, неподлежащіе измѣненію, но только обряды, которые властію церковною могутъ быть измѣняемы и что обряды, или отвергаемые, существовали въ церкви много прежде ихъ отдѣленія, почему ихъ отдѣленіе отъ церкви есть грѣхъ раскола. И въ подтвержденіе всего этого нужно привести доказательства изъ старопечатныхъ книгъ, которымъ старообрядцы добряютъ несумнительно. Бесѣдовать же необходимо въ духѣ кротости и любви христіанской, тщательно избѣгая порицаній, какъ на нихъ самихъ, такъ и на содержимые ими обряды ¹⁾. Слѣдующему тѣмъ удобнѣе воздержаться отъ такихъ порицаній, что существенное зло раскола составляютъ не обряды сами по

¹⁾ Въ доказательство того, какия послѣдствія могутъ имѣть укоризненные отзывы священника объ уважаемыхъ старообрядцами обрядахъ, приведу пріямыя. Въ одномъ селѣ старообрядцы, подготовивъ къ савращенію въ расколъ православныхъ, думъ около ста, конечно, и прежде помышавшихъ двуверстно, съ умысломъ пригласили при нихъ

себѣ, изъ-за которыхъ они отдѣляются отъ церкви, но это отдѣленіе ихъ отъ церкви. Еще нужно священнику знать и хитрость раскольниковъ, что они, когда видятъ затрудненіе отвѣтить на какой-нибудь вопросъ, обыкновенно спѣшатъ уклониться отъ него, и начинаютъ говорить о другомъ предметѣ; нужно всячески удерживать ихъ отъ такихъ уклоненій въ сторону.

Священникъ: А ежели именуемые старообрядцы не захотятъ бесѣдовать о предметахъ, раздѣляющихъ ихъ отъ церкви?— тогда что же дѣлать?

Я отвѣтилъ: Старообрядцы вообще весьма охотно бесѣдуютъ о религіозныхъ предметахъ; отвращаются они отъ собесѣдованій только тогда, когда увидятъ, что не могутъ оправдать себя и что бесѣды не приносятъ имъ пользы; а иногда случается и такъ, что въ одно время откажутся, а въ другое соглашаются на собесѣдованіе. Потому и не должно оскорбляться на нихъ, когда они отказываются. Это люди больные; здоровымъ людямъ на капризы больныхъ сердиться неприлично. Если же они и вовсе откажутся отъ собесѣдованія со священникомъ, и тогда ему не должно оставлять заботу о ихъ обрѣщеніи, дѣйствуя чрезъ своихъ духовныхъ дѣтей, разъясняя имъ правоту церкви и заблужденія раскола. Тогда раскольники хотя не лично отъ него, но чрезъ посредство православныхъ будутъ все-таки слушать его проповѣдь; ибо они не утерпятъ, чтобы не бесѣдовать съ православными мирянами. А ежели бы они до того ожесточились, что и съ православными мирянами отказались бы отъ собесѣдованія (что не думается), то и тогда священникъ уже большой достигнетъ пользы: значить онъ такъ

православнаго священника и, показавъ ему находящіеся въ полемическихъ книгахъ пореченія на двуперстное сложеніе, спросилъ, такъ ли онъ разумѣетъ о двуперстии, какъ написано въ сихъ книгахъ. Священникъ не только утвердилъ сказанное въ полемическихъ книгахъ, но и самъ выразился такими же порицательными словами о двуперстии. Старообрядцы поблагодарили за это объясненіе, которымъ поблажающіеся исключительно утвердились въ расколѣ; и отступило отъ православія душъ около ста.

отрадилъ и вооружилъ свое стадо, что противники церкви не смѣютъ и приблизиться къ нему съ своими соблазнами.

Священникъ: Нынѣ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ обязательно преподается ученіе о расколѣ: по сему отъ будущихъ священниковъ можно ожидать большаго успѣха въ борьбѣ съ расколомъ.

Я отвѣтилъ: Да, это преподаваніе въ семинаріяхъ необходимо: потому что расколъ есть наша внутренняя болѣзнь, въ глухихъ мѣстностяхъ и по сіе время еще сильно распространяющаяся, требующая поэтому большаго попеченія объ ея исцѣленіи. А преподаваніе въ семинаріяхъ ученія о расколѣ не только prepares имѣющаго быть священникомъ къ борбѣ съ расколомъ, снабжая его нужными для того познаніями, но, что еще важнѣе, можетъ внушить ему и ревность дѣйствовать на пользу церкви обращеніемъ старообрядцевъ. Однако же одного преподаванія науки о расколѣ въ семинаріяхъ тѣхъ епархій, гдѣ расколъ существуетъ, по моему мнѣнію, еще не достаточно для успѣшнаго дѣйствія на обращеніе раскольниковъ: въ каждой изъ такихъ епархій необходимо нужно имѣть двоихъ, или по скудости, хотя одного миссіонера-священника, свободнаго, т. е. необязаннаго приходомъ, и хорошо знающаго расколъ, который бы, ѣздя по епархіи, занимался собесѣдованіями съ именуемыми старообрядцами, для чего долженъ быть снабженъ всѣми нужными старопечатными и иными книгами. Такой миссіонеръ вездѣ подастъ собою приходскому священнику, самымъ опытомъ, примѣръ того, какъ вести бесѣды съ старообрядцами; а привезенными имъ книгами заврѣдитъ бы подлинность приводимыхъ мѣстнымъ священникомъ свидѣтельствъ изъ книги Озерскаго: ибо не всѣмъ священникамъ можно имѣть старопечатныя книги и не всѣ священники могутъ имѣть одинаковую опытность, отъ миссіонера же священника они могутъ ею заняться. И приходскому священнику приличнѣе принять къ себѣ миссіонера-священника, нежели миссіонера изъ простолюдиновъ.

Священникъ: Вы говорили, что для удобнѣйшаго вразумленія православныхъ нужно имѣть противу раскольниковъ указанныя вами книги, и не въ одномъ экземплярѣ: удобно ли это? Не всякій священникъ, да и не всякая церковь имѣеть средства купить названныя вами книги не въ одномъ экземплярѣ, чтобы давать ихъ для чтенія прихожанамъ.

Я сказалъ: Св. Синодъ уже началъ доброе, можно сказать, великое дѣло, — издалъ нужнѣйшія противу раскольниковъ книги и назначилъ имъ самую дешевую цѣну, такъ что всякому желающему можно приобрести ихъ безъ труда и обремененія. Прому и не возможно отказываться бѣдностію церкви или прихода отъ приобретенія сихъ книгъ. Нужно только чтобы у священника было желаніе заняться дѣломъ. А при томъ Св. Синодъ напечаталъ книги не только для дешевой продажи, но и для безмездной раздачи дѣятельнымъ священникамъ по всюду, гдѣ потребуется. Каждый епископъ въ своей епархіи, по долгу званія, есть первый миссіонеръ, проповѣдникъ слова Божія и наставникъ заблуждшихъ отъ пути истиннаго: священникъ, не имѣющій на что приобрести книги долженъ отомъ отнестись къ своему епископу, какъ первому миссіонеру епархіи, и епископъ попечется о приобретеніи книгъ для священниковъ въ отъ зараженные расколомъ приходы, въ которыхъ по бѣдности невозможно приобрести ихъ въ такомъ количествѣ, сколько требуется. А если и епископъ не имѣеть на то епархіальныхъ средствъ, то онъ долженъ отнестись въ Св. Синодъ, или въ Хозяйственное Управление Св. Синода, а душеполезное дѣло не оставлять въ неисполненіи. И Св. Синодъ, начавши оное доброе дѣло безмездной раздачей напечатанныхъ имъ книгъ, не только не откажетъ ему въ требованіи, но и съ полною готовностію исполнять оное; надобно только, чтобы книги были употребляемы въ дѣло, а не лежали безъ пользы неразрѣзанными.

Священникъ: Позвольте мнѣ еще спросить васъ: почему вы находите, что наибольшаго успѣха относительно вразумле-

нія и православныхъ и старообрядцевъ о неправотѣ раскола можно достигнуть распространеніемъ книгъ, а не бесѣдами священника?

Я отвѣтилъ: Я признаю и словесныя собесѣдованія священника съ православными и раскольниками о правотѣ св. церкви и заблужденіи раскола необходимо нужными: ими полагается начало къ возбужденію и въ православныхъ и въ старообрядцахъ желанія узнать истину о церкви и расколѣ; ими же иногда и довершается это дѣло. Но въ словесномъ собесѣдованіи ово по краткости времени, ово по немощи человѣческой и забвенію, многожды и самъ проповѣдникъ не все полезное можетъ передать, многожды и у слушателя иное, даже очень важное ускользаетъ отъ слуха, или остается недостаточно понятнымъ. При чтеніи же книги каждый желающій понять, обсудить и выразумѣть дѣло, можетъ удобно прослѣдить всѣ многочисленныя приведенныя въ ней доказательства по каждому предмету: и полнота, равно какъ основательность доказательствъ, необходимо произведутъ на читателя свое дѣйствіе; при томъ непонятное онъ можетъ прочесть нѣсколько разъ, сомнительное провѣрить. Безъ помощи книгъ и самъ бесѣдующій обойтись не можетъ: онѣ даютъ ему нужный матеріалъ для бесѣды и чѣмъ больше онъ начитанъ, тѣмъ успѣшнѣе можетъ и бесѣдовать. Вотъ почему я усвою особенную важность распространенію по всеѣмъ приходамъ, гдѣ есть расколъ, издаваемыхъ Св. Синодомъ противу раскольническихъ сочиненій.

Архимандритъ Павелъ.

**Краткая біографія Пресвященнѣйшаго Іереміи, бывшаго
Нижегородскаго Епископа.**

6 декабря истекшаго 1884 года въ 11^{1/2} часовъ дня, въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ скончался Пре-

освященнѣйшій Іеремія, ¹⁾ бывший Епископъ Нижегородскій (1851—1857), съ 1857 года пребывавшій на покой—сперва въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ, потомъ въ Городецкомъ, Теодоровскомъ, Балахнинскаго уѣзда, и наконецъ, въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ.

Преосвященный Іеремія родился въ 1799 году, 10 апрѣля, Орловской губерніи, Ливенскаго уѣзда, въ селѣ Георгіевскомъ, что на рѣкѣ Соснѣ, въ Донъ впадающей, отъ причетника Іоанна Яковлевича и жены его Маріи и названъ Продіономъ. Первоначальное ученіе преподано было ему въ домѣ родителей. «Родители мои, пишетъ самъ Преосвященный въ своихъ воспоминаніяхъ, содержали и блюли меня съ какимъ-то особеннымъ вниманіемъ. Для меня установлена была семейная молитва. Поставивъ меня на прилавокъ у святыхъ иконъ, заставляли читать по часту акафистъ Сладчайшему Іисусу и Святителю Николаю. У матери моей не было иного наставленія, небыло иной материнской слезной мольбы къ дитятѣ нѣжно любимому, какъ сіе: молись, молись, всегда молись, втайнѣ, молись ночью, молись предъ всякимъ урокомъ своимъ и всякимъ дѣломъ...» Въ 1810 году отрокъ Продіонъ поступилъ въ Сѣвское духовное училище прямо въ 4-й классъ (синтаксисъ), а изъ училища перешелъ въ Орловскую духовную семинарію (бывшую тогда въ Сѣвскѣ), въ которой въ 1819 году окончилъ курсъ ученія со степенью студента. Молитва, уединенная въ березовой Сѣвской рошѣ и тайная ночная въ пустыхъ камерахъ, была любимѣйшимъ и усладительнымъ упражненіемъ ученика Продіона Соловьева. По окончаніи семинарскаго курса, Продіонъ Соловьевъ определенъ былъ учителемъ Сѣвскаго духовнаго училища по греческому языку и инспекторомъ.

¹⁾ Преосвщ. Іеремія (въ 1832) ревизовалъ Верон. Семинарію и дух. училища, а потому неизлишне представить хотя краткія свѣдѣнія объ этомъ благочестивомъ архипастырѣ.

Въ 1828 году іеромонахъ Іеремія причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ С.-Петербургской Лавры. Въ 1829 году комиссіею духовныхъ училищъ изъ кадетскаго корпуса перемѣщенъ въ бакалавра С.-Петербургской Духовной Академіи по богословскому классу. Въ 1830 году, 4 сентября былъ назначенъ въ Кіевъ на должность инспектора Кіевской Духовной Академіи, а 5 октября посвященъ въ санъ Архимандрита въ Александро-Невской лаврѣ Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Ревельскимъ (въ послѣдствіи митрополитъ С.-Петербургскій). Въ 1832 году, по порученію высшаго начальства, обозрѣвалъ Орловскую и Воронежскую семинаріи¹⁾ съ училищами ихъ. Въ 1834 году опредѣленъ былъ ректоромъ Кіевской духовной семинаріи, членомъ консисторіи и настоятелемъ Кіево-Выдубецкаго монастыря. Въ 1839 году сдѣланъ ректоромъ Кіевской Духовной Академіи. Кстати теперь же и сіе замѣчу, пишеть въ своихъ воспоминаніяхъ Преосвященнѣйшій Іеремія, о своей академической ректурѣ. И семинарская ректура была выше силъ моихъ — почелу я бѣжать хотѣлъ отъ ней, а паче потому, что слышалъ уже возмашенія нѣкоторыхъ лицъ объ Архіерействѣ моемъ. А меня тѣ же лица предъизбрали въ ректора Академіи. Помня и зная себя, мнѣ это чудно и странно было, и немощно, не смотря на извѣщенія. Меня обуяло чувство страховъ и опасеній. И что же? Помнится, какъ теперь, нѣкто, по имени Димитрій, извѣстное, почтенное въ церкви лицо, но не святитель Димитрій, взялъ меня въ одинъ прекрасный день и повелъ у подножія одной высокой горы. Иду, но ве слыша отъ него, къ какой ведетъ меня высотъ, я отрезавшись, умоляю его оставить меня, плачу горько. Но Димитрій въ отвѣтъ на все мое говоритъ одно: нѣтъ, нѣтъ, — иди,

¹⁾ Изъ ревизіи о Іереміи Ворон. семинаріи извѣстно, что онъ приказалъ семинарскому начальству уничтожить написанныя на стѣнахъ актовъ зала (предъ церковію) изображенія греческ. философовъ, какъ неприличныя для дух. учеб. заведенія.

иди, я не оставлю тебя. Это было, если не на канунъ, то весьма близко около памяти святителя Димитрія. Тогда сказалъ я себѣ: вѣрно — не избѣжать мнѣ высоты академической ректуры. — Въ 1841 году, по всеподданнѣйшему докладу Святейшаго Синода, Высочайше утверждень въ Епископа Черниговскаго, Кіевской митрополіи Викарія, и въ сей санъ 3 апрѣля — въ четвертокъ Святыя Пасхи наречень, а 6 апрѣля, въ недѣлю антипасхи, хиротонисанъ въ великой церкви Кіевской Лавры Филаретомъ, митрополитомъ Кіевскимъ соборнѣ съ Преосвященнымъ Иннокентіемъ Вологодскимъ (Борисовымъ) и Іосифомъ, бывшимъ Епископомъ Смоленскимъ, на покой въ Лаврѣ пребывавшимъ. Святительскій жезлъ, сваше отъ Господа предназначенный для Преосвященнаго Іереміи видимо предъказанъ былъ ему еще во днѣхъ его дѣтвующей юности. Этотъ знаменательный случай въ Душесловномъ Чтеніи 1866 г. за февраль мѣсяць, на страницахъ 122 и 123 описанъ такъ: «Священникъ Іосифъ Захаровичъ Вуколовъ пришелъ къ отцу Іоанну Борисову съ студентомъ Орловскіи семинаріи Іродіономъ Соловьевымъ, собравшимся жениться и желавшимъ принять отъ него благословеніе на бракъ съ вѣстною ему дѣвицею. Отецъ Іоаннъ принялъ ихъ радушно и для угощенія положилъ на тарелку что то изъ мяснато. Гости подходили къ тарелкѣ, но отецъ Іоаннъ останавливаетъ студента и говоритъ: „Нѣтъ, братъ, намъ къ этому не надо прикасаться; мы съ тобою икры съѣдимъ“. Потомъ рассказываетъ имъ о себѣ слѣдующее: „Я былъ въ Воронежѣ изъ Воронежа въ Задонскѣ, изъ Задонска въ Елецъ пришелъ. Приближаясь къ Соенѣ — рѣкѣ, я хотѣлъ переправиться чрезъ нее на лодкѣ, но только сѣлъ въ нее, взялся за весло и поплылъ, она вдругъ опрокинулась и весло изъ рукъ моихъ упало, — остались при мнѣ только два посоха и жезлъ архіерейскій, которые я несъ съ собою». Послѣ этихъ словъ отецъ Іоаннъ пошелъ въ свой чуланъ, вынесъ оттуда два посоха и жезлъ архіерейскій. Одинъ изъ посоховъ онъ при-

чить священнику съ словами: „Это вотъ тебѣ,“ а другой оставилъ у себя въ рукахъ, сказавъ „это мнѣ“; тебѣ же, — прибавилъ онъ, обращаясь къ студенту, — даю жезлъ архіерейскій. Теперь, ступайте съ Богомъ — мнѣ некогда больше бесѣдовать съ вами“, и побѣжалъ въ свой чуланъ, оставивъ гостей въ недоумѣніи. Черезъ нѣсколько времени, помянутый священникъ предложилъ студенту опять сходить къ о. Иоанну, не скажетъ ли онъ чего либо болѣе вразумительнаго; студентъ отвѣчалъ: «Нѣтъ, ужъ онъ намекнулъ мнѣ, что надобно дѣлать. Я понялъ его, жениться я раздумалъ, судьба моя рѣшена». Вскорѣ студентъ пошелъ въ монастырь, постригся въ монахи и по времени, по милости Божіей, удостоился сана архіерейскаго. Въ 1843 году, января 1 дня Пресвященный Іеремія Высочайшею волею перемѣщенъ на Кавказъ въ новооткрытую епархію и наименованъ Епископомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ. Объ этомъ перемѣщеніи Пресвященному Іереміи были предуказанія свыше, въ почномъ видѣніи. „11 того же января, продолжаетъ Пресвященный Іеремія, видится мнѣ, что я священнодѣйствую въ храмѣ, озаряемомъ молніеобразными осіяніями; то, думаю, храмъ, въ коемъ находятся святія чудотворныя мощи Св. Великомученицы Варвары. Когда отъ престола испелъ я виѣ алтара, чтобы осѣнить народъ, вдругъ подходятъ ко мнѣ два діакона и сказываютъ, что мнѣ слѣдуетъ служить не здѣсь, а въ иномъ мѣстѣ. Гдѣ? спрашиваю; въ отвѣтъ на спросъ кой они ввели меня во храмъ, въ коемъ нѣтъ ни народа, ни зажженныхъ, кромѣ одной, свѣчъ. Вошедъ, изумляясь оипомости епископа, въ св. алтарь, я сталъ въ сторонѣ, безмолвно, одинокій. Что прикажете? спросилъ ризничій. Я и самъ не знаю, отвѣчалъ я и проснулся съ сердцемъ крѣпко бьющимся. „Въ этотъ день получено было митрополитомъ самое извѣстіе о назначеніи меня въ новую епархію Кавказскую. И когда архимонахъ, позвавъ меня, чтобы сообщить мнѣ эту новость, затруднился, я предупредилъ его, сказавъ

видѣнное во снѣ. * Ну, я надѣюсь, рекъ первосвяtitель благодатный, Богъ дастъ тебѣ зажечь тамъ и другую и третю свѣчу ». Въ келейныхъ запискахъ Преосвященнаго, подъ тѣмъ же числомъ написано: „нынѣ, въ 4 часа по полудни, я потребованъ къ преосвященнѣйшему митрополиту и получалъ отъ него вѣсть, что 1 сего мѣсяца состоялся Именной Высочайшій указъ объ отшествіи моемъ изъ свѣтлаго, благодатно многоосіяннаго Кіева, гдѣ имѣлъ счастье прожить 12 л., въ страну дальнюю, церковь не только не знаменитую, но и облежимую мракомъ языческимъ и магометанскимъ, при Черномъ морѣ и горахъ Кавказскихъ находящуюся, на архіерейскую кафедру, вновь устрояемую, то-есть, о бытіи мнѣ Епископомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ. „ Преосвященному Іереміи, по пріѣздѣ его въ Ставрополь, какъ на мѣстѣ пустѣ, нужно было все строить, устроить и заводить вновь, — не было даже приготовлено помѣщеніе Архіерея. И Господь помогъ ему, въ его великому утѣшенію, создать всѣ учрежденія по разнымъ частямъ епархіальнаго управленія, учредить и открыть духовную семинарію, соорудить и освятить новый кафедральный Казанскій соборъ, благоукрасить старыи Троицкій соборъ, до пріѣзда Преосвященнаго въ Ставрополь единственный въ городѣ храмъ, а всего, за свое Архiepишество въ Ставрополь, соорудить и освятить до 12 церквей, включая сюда и домовыя церкви — при архіерейскомъ домѣ, при военномъ госпиталѣ, при тюремномъ замкѣ и при губернской гимназіи. Въ память своихъ родителей Іоанна и Маріи, преосвященный Іеремія въ 3 верстахъ отъ города устроилъ Іоанно-Маріинскую женскую обитель (нынѣ второклассный монастырь) со всѣми хозяйственными службами при 2-хъ каменныхъ церквяхъ. Его же заботливостію, въ средства купца Гонимовскаго, построены большой двухъ-этажный каменный домъ для общежитія бѣдныхъ дѣтей Кавказскаго духовенства. При открытіи Кавказской семинаріи въ 1846 г. на проценты съ пожертвованнаго неизвѣстнымъ бла-

творителемъ (Преосвященный большею частию отсылалъ свои жертвы подъ именемъ неизвѣстнаго) капитала въ 8500 руб. сер., его волею опредѣлено было содержать въ семинаріи и училищѣ 7 бѣдныхъ учениковъ, подъ именемъ: 2 Антоніевыхъ, 2 Θεодосіевыхъ, 2 Дмитриевыхъ и 1 Смарагова. По сильной любви къ уединенію, по неудержимому стремленію въ жизни отшельнической, подвижнической и, надобно думать, подъ вліяніемъ непосильной борьбы на Кавказѣ съ разными беспорядками и неурядицами даже въ средѣ духовенства, особенно военнаго, которое находилось подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ высокопоставленныхъ свѣтскихъ лицъ. Преосвященный Іеремія въ началѣ 1848 года подалъ въ Святѣйшій Синодъ прошеніе объ увольненіи на покой. Прошеніе не было уважено. Но вмѣсто увольненія онъ въ 1849 г. перемѣщенъ въ Полтаву. Смотри на свое Архипастырство, какъ на послушаніе, не сильное для себя, въ томъ же 1850 г. 28 іюля, въ день Одигитріи Смоленской Божіей Матери, Преосвященный отправилъ въ Святѣйшій Синодъ прошеніе объ увольненіи его на покой въ Кіевъ. Но былъ перемѣненъ въ Нижній-Новгородъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, какъ на всѣхъ мѣстахъ своего святительнаго служенія, Преосвященный Іеремія, нося на себѣ видимо образъ Архіерея, правю и неутомимо правящаго дѣлами управленія паствою, въ сущности былъ сокровеннымъ отъ міра подвижникомъ, протравленнымъ въ горная и грядущаго града възскающимъ. Чистая душа его возмущалась отъ прираженія къ разнымъ грѣховнымъ сторонамъ жизни человѣческой, особенно въ духовенствѣ. Скорбѣлъ, душею болѣлъ святитель о прегрѣшившихъ въ чемъ либо членахъ этого сословія, но по долгу начальника долженъ былъ наказывать виновныхъ, въ силу закона. Наказывается отецъ, а послѣдствія этого наказанія падаютъ на цѣлую семью, состоящую иногда изъ 8—10 малолѣтнихъ дѣтей, остающихся безъ средствъ къ содержанію, въ голодъ и холодъ. Съ другой стороны—на лицъ духовнаго со-

словія бываютъ не рѣдко доносы лживые, но обставленные, яко правда, такими доказательствами, которыя, по суду чело-
 вѣческому, пріемлются за истину. Поэтому многіе изъ свя-
 щенно-церковно-служителей страдаютъ иногда и по суду не-
 винно. Иногда для нашихъ Архипастырей бываютъ тяжкія,
 внутреннія скорби и отъ просителей, облеченныхъ властію
 или имѣющихъ почему либо замѣтное, вліяющее значеніе въ
 мѣстной средѣ,—просить, на примѣръ, таковыя лица иногда,
 по челоѣческому пристрастію, опредѣлить на священно-слу-
 жительское мѣсто лицо, вовсе не приготовленное къ тому
 своимъ образованіемъ, или достойнаго пастыря удалить отъ
 его любимой паствы. Уважить просьбу—значитъ согрѣшить
 и предъ Богомъ, и предъ своею совѣстію, и предъ своимъ
 званіемъ и сословіемъ,—не уважить просьбы таковыхъ лицъ,
 значитъ въ лицѣ ихъ нажать себѣ—если не враговъ, то во
 всякомъ случаѣ не доброжелателей. Помимо этого, для Пр-
 освященнаго Іереміи, при вступленіи его въ управленіе па-
 ствою Нижегородской, пришлось невольнo придти въ столы-
 новеніе съ гражданскою властію въ Нижнемъ-Новгородѣ.
 Ярморочный соборъ со всѣмъ его имуществомъ и доходами
 находился въ непосредственномъ вѣдѣніи и распоряженіи на-
 чальника губерніи. Въ этомъ соборѣ Архіерей при служеніи
 долженъ былъ облачаться въ тѣ святительскія одежды, какія
 намѣчены были хозяиномъ собора—губернаторомъ. Вслѣд-
 ствіе доношенія, Высочайше повелѣно было передать соборъ
 со всѣмъ его, по описи, имуществомъ, въ вѣдѣніе и распо-
 ряженіе епархіальнаго начальства. Хотя дѣло это, очевидно,
 было дѣломъ недоразумѣнія, но разрѣшеніе его въ смыслѣ
 неблагопріятномъ для лицъ, заинтересованныхъ въ немъ, во
 всякомъ случаѣ могло казаться оскорбительнымъ для нихъ,
 а по передачѣ имущества церковнаго, по описи, въ другое
 вѣдомство, даже не безотвѣтственнымъ, и только благодаря
 какъ могли думать они, новому Архіерею. Все это глубоко
 сознавалъ въ своей душѣ великій Святитель и званіемъ пра-

вищаго Архіерея тяготился болѣе, чѣмъ подвигами самаго строгаго подвижничества.

Управленіе Преосвященнѣйшаго Іереміи Нижегородскою паствою, по общимъ отзывамъ, было для паствы Нижегородской управленіемъ властнымъ, строгимъ, особенно для духовенства. Безпристрастный и нелицепріятный въ дѣлахъ управленія, какъ неусыпный, зѣло ревнивый стражъ дома Божія, Его Святой церкви, разумѣется, онъ не могъ быть угоденъ людямъ міра, увлекающимся соблазнами міра. Нещадно каралъ онъ въ частныхъ бесѣдахъ и въ святительскихъ своихъ поученіяхъ слабости и грѣшныя увлеченія людскія. Его святая душа не знала покоя, доколѣ до тла не истребленъ былъ пожаромъ театръ, прямо у воротъ Архіерейскаго дома стоявшій. Особенно заботился Преосв. Іеремія объ облегченіи скорбной участи осиротѣвшихъ семействъ и объ устроеніи сирыхъ, безпріютныхъ дѣтей духовенства. Для достиженія благой цѣли этой, онъ почти все, получаемое имъ жалованье, передавалъ въ нижегородское епархіальное попечительство, яко-бы отъ нѣкоего неизвѣстнаго лица. Возвышалъ свой Архипастырскій голосъ въ увеличенію пожертвованій въ пользу бѣдныхъ духовенства епархіи и къ пастырямъ и къ пасомымъ. Слѣдствіемъ этого было, что сумма попечительская, до 1851 г., состоявшая наличными деньгами въ 1570 р. 88½ к., и въ билетахъ на 20 тысячъ съ не большимъ, въ началу 1858 г. возрасла до 85 тысячъ. И бывши на покоѣ, Святитель Божій заботился о бѣдныхъ своей бывшей епархіи.

Въ своемъ келейномъ житіи Преосвященный Іеремія, неослабно подвизаясь въ бдѣніи, постѣ и молитвѣ, любилъ заниматься чтеніемъ и составленіемъ сочиненій. Этихъ сочиненій очень много и они находятся въ рукописяхъ—въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ, въ Кавказской духовной семинаріи, въ Кавказской обители Іоанно-Маріинской, въ Полтавѣ—при Архіерейскомъ домѣ, въ Орловской духовной семинаріи и у родственника Преосвященнаго Іере-

міи, Нижегородской Похвалинской церкви настоятеля, священника Доримедонта Вас. Покровскаго. За три дня до своей блаженной кончины, 3-го декабря, пригласилъ къ себѣ духовнаго отца своего, іеромонаха Благовѣщенскаго монастыря Серафима и, послѣ краткой исповѣди (Пресвященный Іеремія, во время болѣзни, много разъ былъ исповѣданъ и приобщенъ, а также принялъ таинство елеосвященія), просилъ прочесть канонъ молебный на исходъ души. До послѣдняго, смертнаго вздоха онъ сохранилъ твердость памяти и сознанія. Послѣднія слова его были: «пора домой». Жизнь угасла тихо, спокойно, безъ всякихъ видимыхъ признаковъ смертной агоніи. (Нижегор. Ец. Вѣд. № 14 1884 г.).

НЕКРОЛОГИ.

17-го Января скончался Протоіерей села Россоховецкаго, Коротоякскаго уѣзда, *Василій Аванасьевичъ Алексеевъ*, 73 лѣтъ, прослужившій въ санѣ священника съ великою пользою для церкви 48 лѣтъ и 10 ть мѣсяцевъ. Какъ только облачили покойнаго и заунывный голосъ колокола возвѣстилъ о смерти его, у всѣхъ прихожанъ вываливалась изъ рукъ работа, и всѣ они, пораженные горемъ, потянулись со всѣхъ концовъ села толпами къ дому покойника, чтобъ въ послѣдній разъ взглянуть на своего любимаго пастыря, въ послѣдній разъ поцѣловать его руку и сказать: прости. Цѣлыхъ трое сутокъ былъ полонъ домъ и дворъ народа. Одни входили въ домъ, другіе выходили изъ него. Ни дѣти, ни работа, ничто не могло послужить препятствіемъ для прихожанъ проститься съ своимъ духовнымъ отцемъ. Много тутъ вздоховъ вылетѣло изъ груди каждаго, много искреннихъ слезъ катилось по лицу просящихъ прощенія у покойнаго. 20 января, въ 4 часа утра началась утренняя, а въ семь часовъ послѣдовала выносъ тѣла изъ дома въ церковь при многочи-

сленномъ стеченіи народа. По внесеніи гроба въ церковь, началась литургія, которую совершалъ священникъ с. Хмѣлеваго отецъ Григорій Свѣтличный (другіе священники со-сѣдніе служили въ своихъ приходахъ, потому что было вос-кресенье). Отецъ Григорій на этотъ разъ показалъ удиви-тельный примѣръ или любви къ почившему о. Протоіерею, или примѣръ самоотверженія, или еще чего нибудь... Дѣло вотъ въ чемъ: онъ пріѣхалъ въ Россоховецкое подь 20-е Ян-варя, служилъ тамъ вечерню, остался ночевать, чтобъ слу-жить на слѣдующій день заупокойную Литургію, а у себя, въ приходѣ, оставилъ и службу воскресную, и жену—покой-ницу, *лежащую на столѣ, во гробѣ* и возвратился въ свое Хмѣлево 20-го вечеромъ. Кто такъ легко можетъ смотрѣть на свое собственное горе?... Въ 12-мъ часу, по окончаніи Ли-тургіи, началось отиѣваніе тѣла о. протоіерея. Въ отиѣваніи приняли участіе пять священниковъ и пять діаконовъ, по числу пяти чтеній изъ Евангелія и Апостола. По окончаніи погребенія, продолжавшагося два часа и растрогавшаго серд-ца многихъ, если только не всѣхъ, своею умилительною тор-жественностію, тѣло покойнаго обнесено было по положен-ному чину вокругъ церкви и затѣмъ опущено въ могилу. Много и тутъ было пролито слезъ по покойномъ. Многіе изъ прихожанъ произносили: „прости и моли за насъ и тамъ, батюшка, какъ и тутъ ты молился за насъ“. Другіе говори-ли: „намъ теперь такой доброты и службы не видать“. Съ 4-хъ часовъ утра и до 2-хъ по полудни народъ не расхо-дился изъ церкви. Женщины всѣ были въ траурѣ, т. е. въ бѣлыхъ платкахъ, цвѣтнаго ни на комъ не было. Когда по-казалась на могилѣ насыпь, духовенство отправилось на номинальный обѣдъ въ домъ покойнаго, а крестьяне многіе въ тѣ дома, гдѣ готовился для нихъ также обѣдъ.

Прибавлю къ сказанному еще формулярныя и нѣкото-рыя другія свѣдѣнія о покойномъ.

Отецъ Василій Алексѣевъ окончилъ курсъ въ Воронеж-

ской Семинаріи въ 1835 году. Какъ сынъ бѣднѣйшаго дьяка, онъ въ Семинаріи терпѣлъ и голодь и холодъ, и содержался почти на свои трудовыя копѣйки, которыя онъ добывалъ, репетируя учениковъ училища. 20 го Марта 1836 года онъ былъ рукоположенъ во священника къ Георгіевской церкви села Русской Тростянки; занималъ нѣсколько лѣтъ должность учителя и законоучителя въ сельской школѣ, проходилъ должность депутата и девять лѣтъ состоялъ благочиннымъ, получалъ благодарность отъ начальства за ревность и любовь къ украшенію и устроенію храмовъ, въ послѣдній разъ награжденъ саномъ Протоіерея. Первыя тридцать лѣтъ онъ выслужилъ въ Тростянкѣ, а остальные въ Россоховецкомъ и въ обоихъ приходахъ былъ любимъ и глубоко чтимъ прихожанами.

Отецъ Василій обладалъ фигуροю внушительною, энергичною, отличался самою строгою, воздержною жизнію, склонностію къ отшельничеству: онъ никогда, нигдѣ не бывалъ въ гостяхъ, за исключеніемъ необходимыхъ случаевъ, занимался постоянно размышленіемъ о безконечныхъ милостяхъ Божіихъ, вообще, онъ жилъ духомъ... Знавшіе его говорили: „отцу Василю скорѣе шло быть монахомъ, чѣмъ священникомъ, семьяниномъ“. Характеръ онъ имѣлъ твердый, рѣшительный, стойкій: никогда не отступалъ отъ начатаго дѣла и не предъ кемъ не хитрилъ и не лицемерилъ. По службѣ, какъ священникъ и благочинный, отличался удивительною ревностію и аккуратностію: за нимъ дѣла не стояли. Въ обществѣ, гдѣ онъ бывалъ по дѣламъ службы, и семейномъ кругу онъ не былъ молчаливъ, но предметомъ его разговора были высоконравственные рассказы изъ жизни святыхъ, поучительные примѣры изъ жизни гражданскихъ дѣятелей, любилъ толковать о физическихъ явленіяхъ, а иногда бесѣда его имѣла чисто практическій характеръ: тема для разговора бралась изъ области хозяйственной. Все имъ только говорилось какъ то умѣло, встать и не казалось скучнымъ. Гдѣ онъ бывалъ,

держалъ себя не иначе, какъ должно священнику. Поэтому и всѣ тѣ лица, съ которыми онъ бывалъ, считая его за человека благочестиваго, строгаго защитника, религиозныхъ и нравственныхъ правилъ, не любившаго бесполезнаго свѣтскаго пустословія, не осмѣливались при немъ говорить лишняго, неумѣстнаго и только, по уходѣ его, у легкомысленныхъ развязывались языки и начиналась болтовня.

Но особенно о. Протоіерей отличался любовью къ проповѣдованію слова Божія и своимъ удивительнымъ стараніемъ и усердіемъ къ украшенію церквей, въ которыхъ онъ служилъ. Въ молодыхъ годахъ онъ много говорилъ своихъ поученій, но въ остальные годы произносилъ готовые поученія изъ разныхъ сборниковъ, но только приспособленные имъ къ пониманію его слушателей, и слово его было живо и дѣйственно. Отъ многихъ изъ его прихожанъ мнѣ доводилось слышать, что ихъ батюшка, отецъ Василій, не мало убѣдилъ людей оставить пьянство, возстановилъ ладъ въ семьѣ и не допустилъ до раззорительнаго дѣлежа, приучилъ ходить и жертвовать въ церковь. Благодаря его любви къ благолѣпію храмовъ, въ Русской Тростянкѣ выстроены на мѣсто тѣснаго ирчатнаго, погнувшагося деревяннаго храма, новый великолѣпный каменный, для устроенія котораго, по его старанію, въ церковномъ ящикѣ оказалась не одна тысяча рублей, да пожертвовано было отъ прихожанъ нѣсколько тысячъ послѣ произнесенія имъ нѣсколькихъ поученій о необходимости замѣнить похилившійся храмъ новымъ (старый деревянный храмъ сгорѣлъ, когда еще не былъ оконченъ новый). За расположеніе прихожанъ къ построенію этого новаго храма и труды по устройству его онъ получилъ отъ епархіальнаго начальства благодарность. Въ Россоховецкомъ, другомъ приходѣ о. Василя, храмъ также нѣсколько разъ, благодаря заботамъ покойнаго, украшался снаружи и внутри, сдѣланъ былъ, по его инициативѣ, новый иконостасъ, слитъ колоколь въ 150 пудъ на мѣсто разбитаго въ 70 пуд. и осталось въ

церкви, но смерти его, до 2-хъ тысячъ рублей. Замѣчательно: въ другія богатыхъ церквахъ нѣтъ денегъ на необходимые расходы, въ церкви покойнаго всегда отъ каждаго года оставалось сотни двѣ-три. Много и другаго хорошаго. Протоіерей сдѣлалъ для тѣхъ церквей, въ которыхъ онъ служилъ...

Миръ праху его. Освяти, Господи, его любимыя боголюбивіе храмовъ Твоихъ и всели его въ обителяхъ праведныхъ. (Сообщено учительницею Россох. учил. Нат. Алексеевою).

16 декабря 1884 года скончался отъ скоротечной чахотки священникъ села Турова, Нижнедѣвицкаго уѣзда, о. Василій Орловскій, 54 л. Окончивъ курсъ Воронежской духовной семинаріи со званіемъ студента, о. Василій Орловскій въ 1855 году поступилъ священникомъ въ с. Турово и съ тѣхъ поръ, въ теченіе почти 30-ти лѣтъ, оставался на одномъ приходѣ. Въ продолженіе своего пастырскаго служенія о. Василій съ 1863 г. по 1868 г. проходилъ должность учителя и мѣстной сельской школь, а съ 1871 года опредѣленъ былъ въ ту же школу законоучителемъ, каковую должность онъ занималъ безсмѣнно до самой смерти. О. Василій былъ послѣдовательно награжденъ набедренникомъ, скуфьею и камиллею. Последняя награда была получена покойнымъ въ 1880 г. Какъ человекъ, о. Василій Орловскій отличался весьма добрымъ, мягкимъ, миролюбивымъ и уживчивымъ съ товарищами характеромъ, чѣмъ объясняется то обстоятельство, что онъ, выдающійся по своимъ качествамъ, въ теченіе почти 30-ти лѣтъ, какъ сказано выше, оставался на одномъ приходѣ въ с. Туровѣ. О. Василій не разстался со своимъ приходомъ даже и въ то время, когда, при реформѣ штатовъ духовенства въ 1876 году, ему пришлось быть на должности помощника и настоятеля церкви, тогда какъ еслибы покойный пожелалъ, онъ не получилъ-бы, можно съ увѣренностію

сказать, отъ Епархіального начальства отказа и въ настоя-
тельномъ мѣстѣ въ другомъ селѣ. Эту послѣднюю черту ха-
рактера о. Василія Орловскаго нельзя не поставить ему въ
особенную заслугу, при очень распространенной въ наше
время склонности безъ всякой нужды мѣнять приходами. Къ
сказанному нужно прибавить, что духовенство мѣстнаго бла-
гочинническаго округа относилось всегда съ уваженіемъ къ о.
Василію Орловскому, цѣня въ немъ добраго и незауряднаго
вообще человѣка, что выразилось, между прочимъ, въ томъ
довѣріи, какое покойному было оказываемо при неоднократ-
ныхъ выборахъ его въ званіе депутата по училищнымъ дѣ-
ламъ, а въ послѣднее время (въ іюлѣ 1884 года) и въ зва-
ніе духовника. Но исполнять обязанности духовника о. Ва-
силію не пришлось. ¹⁾

Января 17-го послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни,
скончался воспитанникъ 1-ю класса Николай Поповъ. Вос-
питанникъ этотъ круглый сирота; матери лишился онъ въ
раннихъ лѣтахъ; отецъ его священникъ носилъ тяжкій крестъ
длдовства, а вмѣстѣ съ тѣмъ подвергался разнаго рода кле-
ветамъ, что и было причиною преждевременной его кончины.
Усопшій воспитанникъ, по выходѣ изъ училища, вынужденъ
былъ надзирать за больнымъ отцемъ, получилъ отъ жестокой
простуды ревматизмъ, осложнившійся, вслѣдствіе усиленныхъ
занятій, чахоткою и воспаленіемъ легкимъ. Съ бол. затруд-
неніями онъ былъ принятъ въ 1-й классъ Семинаріи и поч-
ти съ начала учебнаго года поступилъ въ больницу, гдѣ въ
теченіе его продолжительной болѣзни, по собствен. желанію,
нѣсколько разъ былъ исповѣданъ и приобщенъ св. таинъ; въ
день смерти онъ также удостоился принятія св. таинъ Хри-
стовыхъ. Въ бол. праздники (день св. Николая, на Рожде-

¹⁾ Сообщено села Турова Протоіереемъ Михаиломъ Долгополовымъ.

ство Христово) для него въ больницѣ семинар. священникомъ были отправляемы молебствія и сила вѣры поддерживала слабую силу его (обреченнаго на скорую смерть еще въ Ноябрь). 19 января совершена была въ семи. церкви заупокойная Литургія (Ректоромъ Семинаріи), а за тѣмъ и погребеніе. Въ отпѣваніи тѣла почившаго кромѣ Ректора Семинаріи участвовали преподаватели Семинаріи о. В. Базилевичъ, о. В. Борисоглѣбскій, іеромонахъ Митроф. монастыря о. Николь и надзиратель за воспитанниками свящ. о. Вас. Бучневъ. На литургіи было произнесено слово Ив. Суриновымъ; во время погребенія были произнесены рѣчи воспитанниками (V класса) Митр. Дубинскимъ, 1-го класса М. Ермолаевымъ, Маскеевымъ; а при выносѣ тѣла изъ церков. зала — воспитанникъ 2-го класса С. Путилинъ произнесъ стихи. Сотоварищи по классу выразили свое сочувствіе къ почившему возложеніемъ на гробъ его двухъ вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Тѣло покойнаго погребено на городскомъ Вознесенскомъ (Чугунномъ) кладбищѣ.

Января 24-го въ градской больницѣ скончался *діаконъ Стефанъ Петровъ* (принятый въ 1884 г., на основаніи 124 § Уст. д. Сем. въ качествѣ начетчика въ V классъ Семинаріи). Онъ былъ діаконъ въ с. Солдатскомъ Нижнед. уѣзда; — по желанію получить богослов. образованіе, а за тѣмъ, чтобъ удостоиться свящ. сана, о. діаконъ оставилъ на попеченіи своего тестя (причетника) жену и 5 душъ дѣтей; тяжкая болѣзнь (водяная) уложила его еще въ Сентябрь 1884 г. на постель, съ которой и не суждено было ему встать. Напутствованный св. тайнами и освященный елеосвященіемъ, страдалецъ мирно предалъ духъ свой Богу, вдали отъ родныхъ, въ град. больницѣ. Едва достигла вѣсть о смерти его къ бывшимъ его сотоварищамъ, воспитанникамъ 5-класса, какъ они приняли самое живое и горячее участіе въ отдаваніи послѣд-

ного христіан. долга. Воспитанники на свои средства бріобрили приличный гробъ, обитый газетомъ и позументомъ, малое евангеліе, возложенное на руки покойнаго, украсили гробъ большимъ вѣнкомъ изъ искусственныхъ и живыхъ цвѣтовъ; — по очередно читали по покойникѣ псалтирь; — для облаченія о. діакона, благодаря о. Прот. П. Е. Палицыну, взятъ былъ изъ ризницы Покр. дѣвич. монастыря стихарь. Заупокойная Литургія была совершена Ректоромъ Семинаріи и о. Еф. И. Сабиннымъ въ церкви Приказа Богоугодныхъ Заведеній. Воспитанники 5 и 6 классовъ, присутствовавшіе при отпѣваніи почившаго, на два хора пѣли Божествъ, Литургію и участвовали въ отпращиваніи чина погребенія. На литургіи было произнесено слово воспитанникомъ (5 кл.) Мих. Томилинымъ, а на отпѣваніи произнесены рѣчи воспитанниками 5-го же класса Вас. Нецаевымъ, Павл. Базилевскимъ и Митроф. Чеховымъ. Отпѣваніе тѣла почившаго было совершено Ректоромъ Семинаріи, священниками о. Ефер, И. Сабиннымъ и Вас. А. Бучневымъ. Тѣло покойнаго было погребено на град. Вознесен. (Чугун.) кладбищѣ.

Въ Январѣ 1885 г. въ Воронежѣ скончался Бобров. купецъ *Теодоръ Евд. Хихинъ*. Надъ усопшимъ было отпращивано погребеніе причтомъ кафедрал. Воронеж. собора, а за тѣмъ его тѣло было перевезено въ Новую Чиглу, гдѣ онъ на свои средства построилъ храмъ въ честь Вознесенія Господня. 15 Января въ Вознесенской церкви была совершена заупокойная литургія, а послѣ нея отпращивана по почившемъ панихида, при чемъ свящ. Часовниковымъ было произнесено слѣд. слово.

«Возлюбленные братіе! Печальный и грустный случай привелъ насъ подъ свѣтъ этого св. храма. Мы собрались, чтобы отдать послѣдній долгъ человѣку, который такъ долго жилъ и дѣйствовалъ среди насъ, занималъ самое видное положеніе въ нашемъ обществѣ, отличался замѣчательно

рѣдкою неусыпною дѣятельностію и трудолюбіемъ, житейскимъ опытомъ и мудростію и наконецъ украсилъ себя достоподобнымъ именемъ храмоздателя. Такъ вотъ кому мы собрались отдать послѣдній христіанскій долгъ; вотъ кому собрались мы проводить изъ этой юдоли плача и скорбей въ страну загробную и далекую, свободную отъ всякихъ земныхъ бѣдствій и тревоженій, въ тихое пристанище, въ страну вѣчности. Боже! какъ это непостижимо далеко! Мы даже не можемъ и представить себѣ болѣе или менѣе ясно этого пути. А между тѣмъ путь этотъ неизбѣженъ для каждаго изъ насъ,—и какъ онъ близокъ къ каждому—не сегодня, такъ завтра, не завтра такъ послѣ завтра будетъ послѣднимъ для когонибудь и изъ насъ; ежечасно, ежеминутно смерть отыскиваетъ для себя новыя и новыя жертвы, вырываетъ ихъ изъ среды нашей, какъ бы они ни были для насъ дороги или полезны, и переселяетъ ихъ изъ этого мидиаго міра въ новый міръ, полный таинственности и чудесъ; въ страну, откуда уже нѣтъ возврата, такъ какъ съ самой минуты переселенія туда человѣка время для него перестаетъ уже существовать, и онъ становится вѣчнымъ жителемъ вѣчнаго жилища.

И всѣ люди, отъ начала міра и до сего дня, переходили и переходятъ и далѣе, до скончанія вѣка, будутъ переходить въ загробную жизнь этимъ путемъ—путемъ смерти. Этимъ же путемъ, какъ видимъ, переселился отъ насъ и почившій о Господѣ нашъ братъ, Θεодоръ. Окружая въ настоящую минуту его гробъ, о чемъ мы можемъ говорить и думать, какъ не о смерти, какъ не о послѣднемъ, конечномъ предѣлѣ жизни человѣческой? Смерть! О, какое, въ самомъ дѣлѣ, потрясающее, леденящее душу явленіе! Кто не чувствуетъ ея ледяныхъ оковъ? Кто не чувствуетъ нѣкотораго внутренняго трепета, душевнаго волненія и безпокойства при мысли о ней? Постарайся каждый изъ здѣсь присутствующихъ представить себѣ эту неизбѣжную, неотразимую минуту разставанія съ жизнію. Минута, дѣйствительно, поразительная и ужасающая. Вотъ, напримѣръ, человѣкъ. Смотрите, какимъ ключемъ играетъ и бьетъ въ немъ жизнь! Сколько жизненности и силы во всѣхъ его движеніяхъ! Какъ далеко онъ, повидимому, отъ опасности умереть! Но вдругъ всѣ жизненныя основы порываются, смерть на все налагаетъ

еть свою мрачную печать: уста смолкаютъ, очи теряютъ жизненный блескъ, тѣло, не смотря на окружающую его теплоту, само утрачиваетъ её и становится холоднымъ, — наконецъ, чрезъ извѣстный періодъ времени, и весь тѣлесный составъ приходитъ въ разрушеніе, и отъ человѣка, облеченнаго некогда столь прекрасною плотію, остается только ничтожная горсть праха. Что же случилось съ нимъ? Ничто болѣе, какъ только то, что надъ нимъ исполнилось вѣданіе Божіе; «земля еси и въ землю отыдещи». Пусть каждый, говорю, представить себѣ, что все это вдругъ совершенно неожиданно случится съ нимъ, — и нѣтъ сомнѣнія, что подобное представленіе должно произвести глубоко потрясающее впечатлѣніе на душу.

Но смерть, какъ извѣстно, есть обычное явленіе въ жизни человѣческой. Отчего же оно производитъ въ насъ страхъ? Отчего мы никакъ не свыкнемся съ этимъ явленіемъ, зная, между прочимъ, что смерть неизбежна для насъ и что она есть опредѣленіе Божіе? Что собственно насъ страшитъ? Съ одной стороны страшитъ насъ самая смерть, разрушающая нашъ тѣлесный составъ, тогда какъ тѣло, извѣстно, составляетъ самый любимый предметъ нашихъ заботъ и попеченій, — отчего мы и не можемъ примириться съ мыслию о разрушеніи тѣла; съ другой стороны, страшитъ насъ наша загробная участь. Какъ въ самомъ дѣлѣ, намъ не содрогаться при мысли о смерти, которая должна поставить насъ лицомъ къ лицу предъ Всеправеднѣйшимъ Судіею? Въдъ мы болѣею частію проводимъ жизнь свою безопасно, правдиво, и, прилагая порокъ къ пороку, мало или совсѣмъ не заботимся объ искорененіи ихъ; а по суду Божію таковыя подвергаются проклятію и вѣчно безотраднѣйшей участи за гробомъ. О, возлюбленные! будемъ же страшиться смерти въ виду именно того, что *единою лежитъ умрете, челоуьку по-молъ же судъ*. Пусть этотъ страхъ научитъ насъ быть болѣе дѣятельными въ устроеніи собственнаго нашего вѣчнаго спасенія. Страшиться же того, что тѣло наше разрушится, сдѣлается добычею червей вовсе не слѣдуетъ: это страхъ ложный и обнаруживалъ бы въ насъ только нашу привязанность къ землѣ, къ ея благамъ; но чрезмѣрная привязанность къ земнымъ благамъ влечетъ за собою потерю благъ вѣчныхъ, а отъ этого сохрани насъ Господь. Въдъ тѣло только

разрушается, а не уничтожается, не навсегда, следовательно, немного теряемъ: въ самомъ разрушеніи его сокрытъ уже зародышъ для новой жизни. Ап. Павелъ сравниваетъ въ этомъ случаѣ человѣка съ сѣменемъ, брошеннымъ въ землю: «ты еже сѣени не оживеть, аще не умреть.» Извѣстно, что сѣмя, брошенное въ землю должно непременно стннть, чтобы дать новый ростъ; такъ и тѣло человѣка непременно должно истрлѣть, чтобы нѣкогда могло возрасти въ жизнь вѣчную. Мы, христіане ежедневно выражаемъ эту истину, когда читаемъ въ Символѣ вѣры. «Чаю воскресеніе мертвыхъ,» мы несомнѣнно вѣримъ, что всемогуществу Божию доступно будетъ возстановить наши разсыпавшіяся тѣла, и содѣлать ихъ нетлѣнными и безсмертными. И такъ положивъ, что смерть, какъ опредѣленіе Божіе, неизбѣжна для человѣка, что она переселяетъ его въ иную жизнь, гдѣ онъ, смотря по заслугамъ, или награждается или наказывается, и что, наконецъ, нѣкогда настанетъ минута всеобщаго пробужденія; перейдемъ опять къ настоящему событію, которое привело насъ въ этотъ св. храмъ... Предъ нами гробъ человѣка, который въ жизни возвышался надъ нами во многихъ отношеніяхъ. Приведемъ нѣкоторыя черты изъ его жизни. Давно, давно, въ молодости онъ былъ также бѣденъ, какъ и многіе изъ васъ. Но чего онъ достигъ, многіе ли достигаютъ того? Нѣтъ, очень и очень не многіе. Нужно, следовательно, признать, что провидѣніе постоянно бодрствовало надъ нимъ, что онъ находился подъ особымъ покровительствомъ промысла Божія и какъ бы былъ награждаемъ за свои неусыпные труды. Въ самомъ дѣлѣ, эти обширныя матеріальныя пріобрѣтенія и возможны были только при помощи Божіей и при неусыпномъ, разумномъ трудѣ а почившій, какъ извѣстно, и былъ олицетвореніемъ труда. Кто видѣлъ его когда нибудь недѣятельнымъ и празднымъ? Едва ли дѣятельность его трудолюбіе почившаго были истинъ изумительны. Далѣе не смотря на обширность матеріальныхъ средствъ, которые при помощи Божіей пріобрѣтались имъ и умножались, онъ всегда отличался простотой, доступностію и чистосердечіемъ; богатство не уничтожило въ немъ этихъ добрыхъ качествъ. Оттого то каждый могъ услышать отъ него добрый и искренній совѣтъ. Не оставялъ онъ и своихъ многочисленныхъ бѣдныхъ родныхъ.

всѣхъ онъ ихъ собралъ около себя и старался на сколько возможно облегчить тяжесть ихъ положенія; ихъ непритворныя слезы въ данную минуту свидѣтельствуютъ объ утратѣ ими отца и благодѣтеля. Но самое великое его дѣло—это устройство св. храма сего. Блаженны храмоздатели! Блаженъ и ты, почившій рабъ Божій Θεодоръ. Такъ именуешь и убождаетъ храмоздателей сама св. церковь въ молитвѣ за нихъ. Поистинѣ великое и богоугодное дѣло построить домъ Божій, на престолѣ котораго приносится умилоостивительная и премірная жертва за грѣхи всего міра. Мы вѣримъ и надѣемся, что это послѣднее, великое и святое дѣло постройтъ множество грѣховъ усопшаго раба Божія Θεодора.

Братія св. храма сего! Почтимъ усопшаго и окажемъ ему свою любовь. Будемъ поминать его въ своихъ молитвахъ, да упокоитъ его Господь въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ званнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе. Вспомнимъ и то, что покойный, устройвъ этотъ храмъ, не оставлялъ его и послѣ того: избранный нами въ ктиторы св. храма сего, онъ восполнялъ наши бѣдныя, ничтожныя приношенія въ него, и заботился о лучшемъ и лучшемъ украшеніи его. Со смертію его храмъ сей потерялъ своего благодѣтеля, и мы вмѣстѣ съ храмомъ скорбимъ и скорбимъ объ этой утратѣ.

Почившій о Господѣ нашъ братъ! Давно ли ты стоялъ въ свидѣніи тобою храмъ среди молящихся въ немъ? Недалѣе въ день новаго года—это было послѣднее твое стояніе на службѣ Божіей, и какъ оно памятно для насъ. Думали мы, что уѣзжая отъ насъ въ далекую сторону ¹⁾ (въ Москву) ты тамъ вдали отъ насъ переселишься въ страну вѣчности, и возвратишься къ намъ уже холоднымъ, бездыханнымъ, сокрытымъ отъ нашихъ взоровъ въ мрачномъ, непроницаемомъ гробѣ. О, какъ далеко мы были отъ этой мысли и какъ поразила насъ вѣсть о твоей смерти! Но видѣно таково опредѣленіе Божіе относительно тебя, и мы, покоряясь вполне такому опредѣленію, молимъ Бога о твоёмъ

¹⁾ Покойный уѣхалъ въ Москву, тамъ заболѣлъ; перевезенный больнымъ въ Воронежъ здѣсь умеръ. Для погреб. перевоз. въ с. Нов. Чиглу.

упокоеиіи. Миръ тебѣ и вѣчная память, почившій о Госпо-
дѣ братъ! Аминь.

5-го февраля скончался Преосвященный Θεодосій,
Епископъ Екатеринославскій (бывшій Ректоръ Воронеж-
Семинаріи съ 1863 по 1867 г.). 10 го февраля предъ
литургіею въ семинар. церкви была отслужена по почив-
шемъ Архипастырѣ панихида. Краткія біограф. свѣдѣ-
нія о немъ будутъ помѣщены въ 5 номерѣ Епар. Вѣ-
домостей.

Изъ твореній св. Димитрія. — Св. Митрофанъ, Епископъ Воро-
нежскій. — Іеремія, Нижегородскій Епископъ. — Бесѣда съ пра-
вослав. священникомъ объ обращеніи глаголемыхъ старообра-
дцевъ къ правосл. церкви. — Некрологи. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. февраля 15 дня 1885 года